

Александр Иликаев
Ренарт Шарипов

БОЛЬШАЯ КНИГА
СКАНДИНАВСКИХ
МИФОВ

Более 150
преданий и легенд

**Александр Сергеевич Иликаев
Ренарт Шарипов**

**Большая книга скандинавских
мифов. Более 150
преданий и легенд**

**Серия «Мифы и легенды
народов мира (Эксмо)»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67779642

Большая книга скандинавских мифов: более 150 преданий и легенд:

Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-170459-9

Аннотация

«Большая книга скандинавских мифов» – наиболее полное и последовательное собрание северных легенд и преданий на русском языке. Здесь вы найдете более 150 мифов, героических преданий и избранных саг, действие многих из которых разворачивается на землях нынешней России.

Эта книга познакомит читателей с персонажами германоскандинавского Олимпа: мудрым отцом богов Одином, рыжебородым силачом Тором, ведущим вечную борьбу с жестокими великанами, красавицей Фрейей, обладательницей

чудесного ожерелья Брисингамен. Читатели также узнают о происхождении мира из бездны Гиннуннгап, хитрых проделках коварного бога Локи, предсказанном норнами Рагнароке – конце мира и его новом возрождении, о герое «Сказания о Нибелунгах» Сигурде, победившем дракона Фафнира, вожде Беовульфе, сразившемся с чудовищным Гренделем, искусном кузнеце Вёлунде, о великом короле викингов Рагнаре Лодброке и других легендарных героях скандинавских саг и знаменитых походах викингов.

Книга станет отличным подарком как для поклонников и любителей скандинавской мифологии, так и для тех, кто только открывает для себя суровые и чарующие предания Севера.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

К читателю	7
Книга первая	16
Прядь первая. Путешествие Конунга Гюльви	16
Что видел и слышал Гюльви	16
О главном и самом старшем из богов	21
Как появились Имир и инеистые великаны	26
и кто вскормил их	
Как появились первые боги	29
Восстание первобогов и убийство Имира	29
Как первобоги создали новый мир	30
Как были созданы первые люди – Аск	32
и Эмбла	
Асгард и Престол Всеотца	33
Как были созданы день и ночь	34
Мундильфари и его дети	35
Биврёст, или Мост в Асгард	38
Чертоги богов и Золотой век	39
Черви земли, рекомые карлами	40
Об эльфах, иначе именуемых альвами	42
О Мировом Ясене Иггдрасиль	42
Об источнике Урд и как зовут коней асов	44
Пламя Биврёста и норны	45
Кто подтачивает Мировое Древо	47

Как норны пытаются спасти Ясень	48
О небесах богов	49
О происхождении ветра	51
О зиме и лете	52
Об асах и их женах	52
Асы, их жены и дети	54
Локи и его дети	63
О том, как асы связали Фенрира-волка	65
Богини и валькирии	69
Валгалла	73
Норны из Ётунхейма. Их прорицание	77
Как асы обманули своего каменщика	80
Корабль Скидбладнир	84
Путешествия Тора[13]	85
О путешествии Тора в Утгард	86
О том, как Тор встретил великана	88
Скрюмира	
Об умениях Тора и его товарищей	93
Что сказал Утгарда-Локи Тору на прощание	100
Как Тор выходил в море с Хюмиром	103
Смерть Бальдра Доброго	107
Конец ознакомительного фрагмента.	115

**Александр Иликаев,
Ренарт Шарипов
Большая книга
скандинавских
мифов: более 150
преданий и легенд**

© Иликаев А.С., текст, 2022

© Шарипов Р.Г., текст, 2022

© Сайфуллин Р., иллюстрации, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*** * ***

К читателю

Так распорядилась история, что из всех мифологий языческой Европы германо-скандинавской повезло больше всего. Благодаря сохранившимся рукописям древних песен и саг мы можем не только представить, каким богам поклонялись суровые викинги, но и предположить, какие рассказывали о них замечательные легенды. Неудивительно, что персонажи германо-скандинавских преданий уже в XVIII–XIX веках нашли свое воплощение в произведениях художников и композиторов. Достаточно перечислить такие имена, как М. Винге, П. Арбо, Р. Вагнер. Особенно востребованной северная мифология оказалась в творчестве американских писателей XX века – Р. Говарда, одного из зачинателей современного фэнтези (циклы о варваре-киммерийце Конане, царе-атланте Кулле), и Н. Геймана, автора нашумевшего романа «Американские боги».

Во второй половине XX века появились комиксы «Марвел» о приключениях рыжебородого бога Тора¹, сына владыки скандинавского пантеона Одина, и его сводного брата Локи. Именно эти комиксы впоследствии легли в основу целой серии фильмов о богах Асгарда: «Тор» (2011), «Тор-2: Царство тьмы» (2013) и «Тор: Рагнарёк» (2017). Не

¹ Безусловно, в этих комиксах образ скандинавского бога подвергся резкому упрощению.

в последнюю очередь успех этой кинофраншизы был обязан образу Локи, созданному харизматичным актером Томом Хиддлстоном. Летом 2021 года состоялась премьера сериала «Локи». В 2022 году запланирован выход на мировые экраны четвертой картины из серии фильмов о Торе – «Тор: Любовь и гром».

Важно вспомнить и о непревзойденных шедеврах – кинотрилогиях Питера Джексона «Властелин колец» (2001–2003) и «Хоббит» (2012–2014) по книгам английского писателя Дж. Р. Р. Толкина, еще одного, наряду с Р. Говардом, столпа современного западного фэнтези. Нет нужды перечислять содержащиеся в этих произведениях прямые заимствования из «Эдды» и других германо-скандинавских источников: от имени главного волшебника Гэндальфа и, собственно, сюжета о роковом кольце до образов благородных воителей и королей Гондора и Рохана.

Особое место в кинематографе заняла тема викингов, отважных мореходов и землепроходцев. Еще в 1999 году вышел фильм «13-й воин» с участием Антонио Бандераса – основанный, кстати, на истории путешествия Ибн Фадлана. Стоит также упомянуть совсем свежий масштабный сериал режиссера и сценариста Майкла Херста «Викинги» (2013–2020), в котором роли Рагнара Лодброка и его сына Сигурда Змееглазого исполнили Трэвис Фиммел и Дэвид Линдстрём. Характерно, что действие последнего, шестого сезона развивается в том числе в Древней Руси. Российскому актеру

Даниле Козловскому было доверено создать образ наиболее яркого героя «Повести временных лет» – Вещего Олега.

Интерес к германо-скандинавской мифологии в России возник в XVIII веке и, возможно, был обусловлен большим наплывом в петровское и послепетровское время германо-язычных мигрантов. Уже М. В. Ломоносов изучал саги, поскольку они уделяли немало внимания Гардарике (скандинавское название Руси). В последующем, в XIX столетии переводами собственно древнеисландских, англосаксонских, немецких и латинских текстов занимались литераторы и ученые. Известный писатель О. И. Сенковский перевел «Сагу об Эймунде», в которой рассказывалось об участии конунга Эймунда Хрингссона и его норманнской дружины в борьбе Ярослава Мудрого со своими братьями за престол. Филолог Я. К. Грот подарил русскоязычным читателям «Сагу о Рагнаре Лодбroke». Кроме того, внимание отечественных ученых не раз привлекала «Сага о Тидреке из Берна» («Сага о Тидреке Бернском»), составной частью которой является «Сага о вилькинах». Считается, что важное место в последней занимает история балтийских славян и Руси.

Однако первый полный перевод «Старшей Эдды» на русский язык был осуществлен поэтессой и переводчицей С. Свириденко только в 1911 году. В связи с революцией 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войной свет увидел лишь первый том. Второй остался в рукописи. В 1960-х годах, готовя полное издание «Эдды» на русском

языке, поэт и переводчик А. И. Корсун, похоже, даже не подозревал о том, что С. Свириденко удалось перевести песни не только о богах, но и о героях. Тем не менее еще тридцатью годами ранее филолог Б. И. Ярхо осуществил перевод «Саги о Вёльсунгах» – центрального произведения германо-скандинавского героического эпоса. В то же время «Сага о Хервёре и Хейдреке», повествующая о пребывании готов на берегах Днепра, за исключением отдельных фрагментов (пересказ И. В. Шаровольского 1906 года), была практически неизвестна русскоязычному читателю. В настоящее время ее полный перевод, принадлежащий Т. В. Ермолаеву, размещен в сети на сайте *Norroæn Dýrð* («Северная слава»).

Во второй половине XX века усилиями филологов О. А. Смирницкой и М. И. Стеблин-Каменского был переведен труд С. Стурлусона, носящий условное название «Младшая Эдда». Он является, по существу, энциклопедией германо-скандинавской мифологии. Историк-скандинавист Г. В. Глазырина также перевела и прокомментировала множество исландских саг «о древних временах». И. П. Токмакова, довольно известная в советское время детская писательница и поэтесса, пересказала и художественно обработала для детей некоторые мифы «Старшей Эдды», а также эпос «Беовульф». Кроме того, крупнейшими специалистами по германо-скандинавской мифологии стали главные светила советского времени по изучению героического эпоса: Е. М. Мелетинский, автор монументального труда «Эдда и

ранние формы эпоса», и В. М. Жирмунский. Скандинавской мифологии был посвящен труд видного культуролога и специалиста по культуре западноевропейского Средневековья А. Я. Гуревича «Эдда и сага». В настоящее время германо-скандинавской мифологией занимается В. Я. Петрухин.

Вместе с тем до сих пор, по существу, имеется только один русский пересказ целостного свода скандинавских мифов и героических преданий, принадлежащий Ю. Г. Светланову (1959). В 1988 году книгу переиздали, были даны приближенные к современной русскоязычной традиции имена персонажей. Однако пересказ остался ориентированным на подростковую возрастную аудиторию. По цензурным соображениям были существенно искажены некоторые первоначальные сюжеты, смягчены и «облагорожены» образы героев «Эдды». В целом пересказ приобрел условно-романтический и даже несколько куртуазный оттенок. Таким образом, из него почти ушел тот особый, уникальный суровый и немного мрачный драматичный флер, присущий скандинавским мифам, но зато был прекрасно передан и даже усилен тонкий юмор, присутствующий в «Эдде».

В настоящее время имеются многочисленные, в том числе любительские, переводы саг, но, как правило, они не предназначены для неподготовленного читателя. С другой стороны, стремясь сделать тексты древних песен и саг понятными современникам, авторы художественных пересказов зачастую отказываются от содержащихся в первоисточниках сочных и

ярких метафор, интересных подробностей. Повсеместно наблюдается использование допустимых в сказках и фэнтези, но непростительных для передачи эпоса терминов, как то: гном вместо дверг, альв, карла или даже эльф². Таким образом, остро ощущается недостаток сборника, в котором были бы представлены литературно обработанные, но как можно более точно передающие дух изначальных текстов, «непричесанные» пересказы основных германо-скандинавских мифов и преданий.

В этой книге читатель познакомится с наиболее полными, близкими к первоисточникам, повествованиями об обитателях Асгарда, посетит все девять миров скандинавской мифологии, населенных самыми невероятными существами: великанами (хримтурсами, ётунами), карлами (двергами, дворфами), эльфами (альвами). Узнает подробности создания волшебных артефактов: корабля Скидбладнир, оже-

² Слово «гном» (вероятно, от греч. «гнозис» – знание) в значении «подземный житель» популяризовал алхимик Парацельс в XVI веке. В английском языке gnome обозначает только элементарей Земли и садовых гномов – декоративные скульптуры. У Дж. Р. Р. Толкина – дварвы, дворфы. Что касается эльфов, то их принадлежность к миру «карликов» дискуссионна. По крайней мере, профессор решительно выступал против отождествления эльфов с крохотными человечками, живущими в цветах. По всей видимости, фейри, карлики, имеющие какой-нибудь изъян во внешности, являются сниженным вариантом древних альвов. Последних принято считать как бы выродившимися эльфами. Изначально, по мысли создателя «Властелина колец», эльфы являлись представителями бессмертной расы прекрасных и обладающих магическими способностями существ. Кроме того, на наш взгляд, использовать слово «карлик» не совсем корректно. Для целей художественного пересказа мифов больше подходит вариант «карла».

релья Брисингамен, радужного моста Биврёст. Станет свидетелем возникновения первосущества – великана Имира – и первой человеческой пары – Аски и Эмблы. Переживет захватывающие приключения: вместе с Тором сразится с чудовищными детьми Локи – морским змеем Ёрмунгандом, волком Фенриром. Следуя за Сигурдом и Беовульфом, одержит победу над драконами и погрузится на дно моря. Доверившись искусству кузнеца Вёлунда, совершит настоящее воздушное путешествие. Наконец, узнает, кто такой был толкиновский Гэндальф и почему ему удалось справиться с троллями, обратив их в камень. Кроме того, открытием для многих читателей станет сага о Гамлете, где привычный шекспировский принц датский предстанет в еще средневековом – суровом, не обработанном по лекалам Возрождения – облике. Любопытно им будет также обнаружить знакомый сюжет о Золушке в одном из германских героических преданий.

Ряд мифов о богах, великанах и других мифических существах (Фрейе, Оттаре, Хюндле) впервые излагается наиболее подробно и последовательно на русском языке.

Помимо историй о богах, героях (Сигурде, Вёлунде, Беовульфе) и волшебных существах скандинавской мифологии, в книгу вошли до сих пор малоизвестные широкой публике, литературно обработанные и сведенные к некоему общему сюжету основные фрагменты саг, касающихся истории Гардарики (Руси): «Сага о Тидреке из Берна», «Сага об Одде Стреле», «Сага о Хервёре и Хейдреке». Эти пересказы бы-

ли дополнены избранными фрагментами хроник и почерпнутыми из труда Саксона Грамматика сведениями о Фродо, Гамлете, Рагнаре Лодбroke, сагами о пребывании викингов на востоке: в Биармии (север нынешней России), на Волге и Кавказе. В книге также приводится интересное сообщение арабского купца и дипломата Ахмеда Ибн Фадлана, столкнувшегося с варягами-русами во время своего путешествия в Булгар (территория современного Татарстана). Данные сюжеты будут особенно интересны русскоязычному читателю. Авторы также посчитали своим долгом включить в сборник материал о подлинных скандинавских первооткрывателях Северной Америки, пришедших в нее задолго до Христофора Колумба.

Книга первая

Боги, великаны и карлы

Прядь первая. Путешествие Конунга Гюльви

Что видел и слышал Гюльви

Итак, начнем наш сказ! Это будет очень долгая сага, и первую ее Прядь мы посвящаем человеку по имени Гюльви, который совершил удивительное путешествие. Он много повидал, узнал и услышал и только потом понял, что его собеседниками были сами... Но, впрочем, об этом позже!

Давным-давно, в очень старые времена, когда драккары³ викингов бороздили моря и реки, доплывали до Гардарики и Булгара на востоке, до Земли Саксов и Англов на западе, а порой и еще дальше – до Киева и Миклогарда⁴ на юге и

³ Драккары – длинные и узкие корабли викингов с украшением на носу в виде резной головы дракона. Благодаря малой осадке, они были хорошо приспособлены для плавания по фьордам и рекам.

⁴ Миклогард (Миклагард) – древнее скандинавское название Константинополя. Возможно, это название происходит от имени могущественного византийского императора Михаила Комнина.

до льдов Гренландии на севере; когда мир еще трепетал перед грозными норманнами, а монахи молились, чтобы Бог избавил от них Европу, когда слышался лязг мечей и пел ветер стали, случились эти удивительные события с человеком по имени Гюльви...

* * *

Конунг Гюльви властвовал над тою страной, что ныне зовется Швецией. В старину сказывали о нем мудрые люди, что он даровал некой путешественнице в награду за ее занимательные речи столько земли в своих владениях, сколько смогут утащить четыре быка за один день и одну ночь. А путешественница та была совсем непростая женщина – ведь происходила она из рода асов и звали ее Гевьон.

И вот взяла Гевьон четырех исполинских быков с севера, из Страны Великанов, – надобно сказать, что это были ее сыновья от одного из великанов, – и принялась пахать на них. Плуг так сильно и глубоко проникал в землю, что земля вся вздыбилась. И вот как об этом говорится в старых преданиях:

У Гюльви светлая Гевьон
злато земель отторгла,
Зеландию. Бегом быков
вспенено было море.

Восемь звезд горели
во лбах четырех быков,
когда по лугам и долам
добычу они влекли⁵.

И вот поволокли чудесные быки ту землю прямо в море и еще дальше, на запад, и встали твердо в одном из проливов. Там сбросила Гевьон прилипшую к лемеху плуга землю и нарекла ее Зеландией. А на том месте, где прежде была эта земля, образовалось озеро. Оно теперь находится в Швеции и называется Меларен.

Конунг Гюльви был муж мудрый и сведущий в разном чародействе. Диву давался он, сколь могущественны асы – и тому, что все в мире им покоряется. И задумался он – своей ли силой они это делают или с помощью божественных сил, которым поклоняются? И вот решил он достигнуть самого обиталища мудрых богов и правдой ли, хитростью ли, но выведать их тайны. И тогда пустился он в дальний путь к Асгарду – и поехал тайно, приняв обличье нищего старика, чтобы остаться неузнанным.

Но асы дознались о том из прорицаний и предвидели его

⁵ Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, переводы стихов А. И. Корсуна и О. А. Смирницкой («Старшая Эдда», «Младшая Эдда»). Источники: Norgœn Dýrð («Северная слава»). Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах // Библиотека всемирной литературы. Т. 9 / пер. В. Тихомирова, А. Корсун. М.: Художественная литература, 1975. 752 с.; Младшая Эдда. Snorra Edda. URL: <https://norgœn.info/src/snorra/> (дата обращения: 08.12.2021).; Стурлусон С. Младшая Эдда. СПб.: Наука, 2006. 144 с.

приход задолго до того, как был завершен его путь. И было ими наслано на Гюльви видение...

* * *

Своими чарами асы навели на странствующего морок, и привиделось Гюльви: въезжает он в прекрасный и великий город, который возник перед ним как бы ниоткуда, когда ехал он по пустынному полю. Вступив в этот город, он узрел перед собой чертог – такой высокий, что едва удавалось окинуть его взором. И крыша этого чертога была вся крыта позолоченными щитами и потому нестерпимо сверкала на солнце.

Когда Гюльви приблизился к этому замку, то увидел у его богатого высокого крыльца какого-то человека, который так ловко перебрасывал из одной руки в другую девять ножей, что семь из них все время находились в воздухе. Заметив Гюльви, он отложил ножи в сторону и спросил шведского короля, кто он такой и что ему здесь надо.

– Я бедный странник, и меня зовут Ганглери, – с низким поклоном отвечал тот. – Вот уже несколько дней, как я сбился с дороги, и теперь сам не знаю, куда я забрел и как мне вернуться в свою страну. Я устал и ослабел от голода и жажды.

– Хорошо, Ганглери, входи в этот замок и будь в нем гостем, – сказал человек, игравший с ножами. – Я отведу тебя

к нашим королям. Они добры, и от них ты получишь все, что тебе нужно, — и пищу, и кров.

Он встал со своего места и предложил Гюльви следовать за ним.

И сразу же дверь за ними затворилась. Очутившись внутри, Ганглери увидел там великое множество просторных, богато убранных палат и великое множество народу: иные играли, иные пировали, а иные сражались между собой самым разнообразным оружием. Он осмотрелся, и многое показалось ему диковинным. И тогда сам себе он молвил такую вису⁶:

Прежде чем в дом
войдешь, все входы
ты осмотри,
ты огляди, —
ибо как знать,
в этом жилище
недругов нет ли...

И вот его ввели в огромную пиршественную залу, и видит Гюльви: стоят три престола, один другого выше. И восседают на них три величавых мужа. Тогда он спросил у своего проводника, как зовут сих знатных мужей. И приведший его ответил, что на самом низком из престолов сидит конунг, а

⁶ Виса — вид стихотворного афоризма, бытовавшего у скандинавов в эпоху викингов.

имя ему – Высокий. На среднем троне сидит Равновысокий, а на самом высоком – Третий.

Подойдя к престолом трех владык, поклонился им Ганглери и приветствовал. И тогда, откликнувшись на его речь, спросил его Высокий, есть ли у него еще какое к ним дело, а еда, мол, и питье уже готовы для него, как и для прочих, в Палате Высокого, и там же он найдет себе и постель на ночь.

Поблагодарив за гостеприимство, оказанное ему, Ганглери сказал, что сперва он хотел бы спросить: не сыщется ли в сих чертогах мудрого человека? Высокий ухмыльнулся и заметил, что не уйти путнику живым, если не окажется он мудрее.

И стой, покуда
ты вопрошаешь.
Пусть сидит отвечающий.

И как же долго стоял король Гюльви, притворявшийся странником Ганглери, и как же долго ему отвечали!

О главном и самом старшем из богов

«Кто самый старший из богов и что было в начале времен?» – таков был первый вопрос Гюльви, притворявшегося странником Ганглери. И вот ему стали отвечать...

– Его называют Всеотец, но всего было у него двенадцать

имен. Первое имя Всеотец, второе – Херран, или Херьян, третье – Никар, или Хникар, четвертое – Никуд, или Хникуд, пятое – Фьёльнир, шестое – Оски, седьмое – Оми, восьмое – Бивлиди, или Бивлинди, девятое – Свидар, десятое – Свидрир, одиннадцатое – Видрир, двенадцатое – Яльг, или Яльк, – так отвечал ему Высокий. – Живет он от века и правит в своих владениях, а властвует он над всем на свете – и большим и малым.

– И он создал небо, и землю, и воздух, и все, что к ним принадлежит, – добавил Третий.

– Всего же важнее то, что он создал человека и дал ему душу, которая пребудет в вечности и никогда не умрет, хоть тело его обратится в прах или пепел, – так отвечал Равновеликий. – И все те люди, кто жил достойно и праведно, обретут жизнь вечную рядом с ним в чудесном месте, что зовется Гимле, или Вингольв. А все, кто жил недостойно, кто творил зло, все эти дурные люди отправятся прямоком в Хель, а оттуда в Нифлхель. – А теперь слушай, что было в самом начале времен!

В начале времен
не было в мире
ни песка, ни моря,
ни волн холодных.
Земли еще не было
и небосвода,
бездна зияла... —

такими стихами ответил Высокий.

...и видит Гюльви: стоят три престола, один другого выше. И восседают на них три величавых мужа

– И заполняла все сущее собой эта Мировая Бездна – Гиннунгагап, – продолжил сказ Равновысокий. – Но вот на севере от нее постепенно явилось царство туманов Нифльхейм, а к югу – царство огня Муспелльхейм. И так Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее же стали бушевать дожди и ветры, и только самая южная часть Мировой Бездны была свободна от них. Но туда уже проникали свет и зной из огненного царства Муспелльхейм.

– И если из Нифльхейма шли холод и свирепая непогода, то близ Муспелльхейма всегда царили тепло и свет. И Мировая Бездна была там тиха, словно воздух в безветренный день, – добавил Третий.

– В самом же Муспелльхейме было так жарко, что никто, кроме детей этой страны, огненных великанов, зародившихся в бушующем пламени, не мог там жить.

В Нифльхейме господствовали вечный мрак и холод. Но вот забил и заклокотал в самой сердцевине его бурлящий поток Гергельмир, что означает «котел кипящий», и потекли из него двенадцать рек, общее имя которым было Эливагар. И реки эти настолько удалились от своего истока, что их ядовитая вода застыла, подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом. И когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу соленой росой и превратился в иней, и этот иней слой

за слоем заполнил Мировую Бездну, – поведал Высокий.
И рассказали владыки, что было далее.

Как появились Имир и инеистые великаны и кто вскормил их

Когда повстречались иней, что шел из Нифльхейма, и огненные искры, летевшие со стороны Царства Огня, стал тот иней, что заполнил Гиннунгагап, таять и истекать каплями. И тогда восстал над Мировой Бездной Ледяной Исполин, порожденный Жаром и Стужей, и имя ему было Имир, а иные зовут его Аургельмир.

– Был ли Имир Первобогом? – спросил Ганглери-Гюльви, на что владыки ответили:

– Богом Имира мы не считаем – зол он был и жесток, это исчадие огня и инея, и породил он целый сонм подобных ему. Имя им ётуны, а иначе – инеистые великаны. И сами они говорят об этом так:

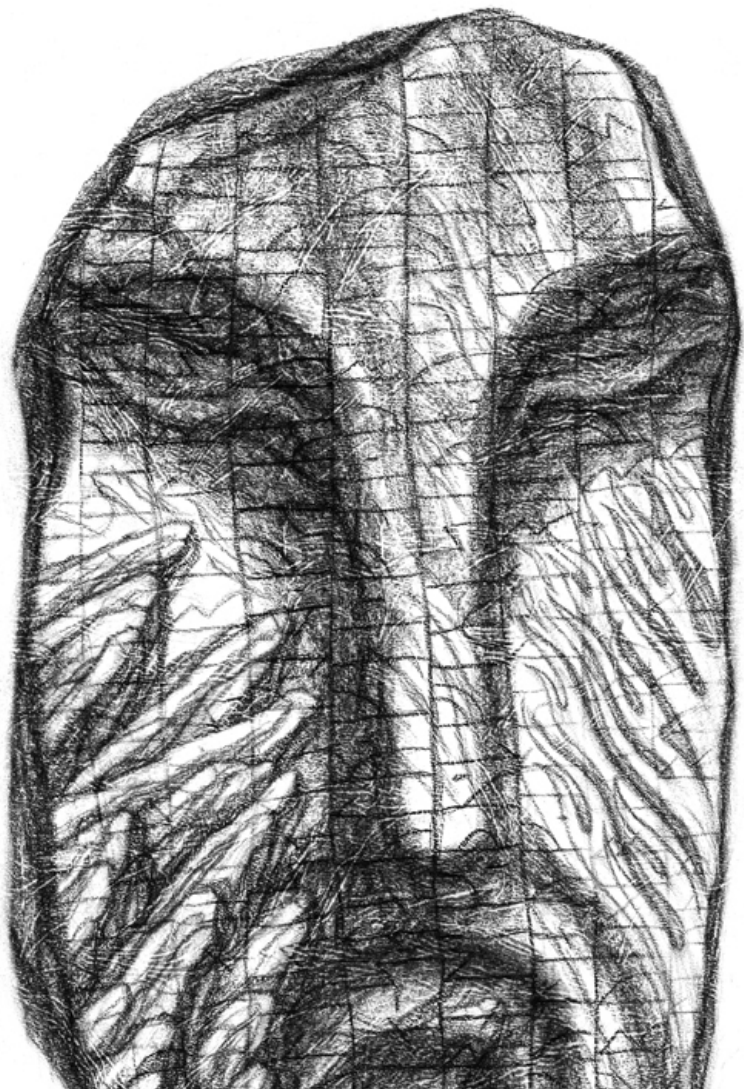
Брызги холодные
Эливагара
ётуном стали,
отсюда свой род
исполины ведут,
оттого мы жестоки.

Ётуны, или, по-другому, хримтурсы, – первое племя ве-

ликанов, и родилось оно из пота Имира. Когда в первый раз заснул народившийся Ледяной Исполин, из подмышек его вышли мальчик и девочка, а из ног – шестиголовый великан Трудгельмир.

Чем же кормились они в этой Мировой Бездне? Одновременно с первыми исполинами из инея и льда народилась и исполинская корова, и имя ей было Аудумла. Первая великанская корова лизала ледяные глыбы, заполнявшие бездну, и из сосцов ее потекло молоко, которое и стало пищей для Имира и его инеистых исчадий.

А из ледяных соленых глыб, что лизала Аудумла, в один прекрасный день начали вдруг расти волосы, на второй день возникли руки и ноги, а на третий – голова...

И тогда восстал над Мировой Бездной Ледяной Исполин, порожденный Жаром и Стужей, и имя ему было Имир...

Как появились первые боги

– Так появились боги, и первым из них стал Бури, родившийся от соленых глыб и животворящего языка Первой Коровы. Был Бури велик ростом, красив собою и могуч. От него родился Бор. Бор взял себе в жены Бестлу, дочь Бёльторна-великана, и она родила ему троих сыновей: одного звали Один, другого Вили, а третьего Ве.

И истинно то, что Один и его братья правят как на небе, так и на земле. Думаем мы, что именно так его и зовут – Один, и это подлинное имя величайшего и славнейшего из всех ведомых нам мужей, и вы можете тоже называть его так.

Вот что поведали владыки путнику Ганглери, бывшему на самом деле конунгом Гюльви...

И далее рассказали они ему о не менее удивительных событиях, благодаря которым и возник тот самый мир, в котором все мы живем...

Восстание первобогов и убийство Имира

Не понравился первобогам тот мрачный и угрюмый мир, в котором довелось им родиться. Правил им безраздельно

Имир – жестокий и властный. И не пожелали они сносить господство этого исчадия Бездны. Тогда восстали они против власти его, долго бились с ним и убили.

Был Имир так велик, могуч и огромен, что, когда убили его боги-братья, кровь его хлынула невероятно обширным потоком, и сгнули в нем почти все отпрыски Первого Ётуна. Уцелел лишь великан, которого звали Бергельмиром. Он сел со своими детьми и женою в ковчег и тем лишь и спасся. От него-то и пошли новые племена инеистых великанов. С тех пор люто ненавидят хримтурсы, или, иначе, ётуны, богов и жаждут мести за гибель Праотца своего Имира, или Аургельмира.

Как первобоги создали новый мир

После смерти Имира было чем заняться братьям-богам. Взяли они исполинское тело Имира, бросили в самую глубь Мировой Бездны и сотворили из него землю, а из крови его – все воды. Сама земля была создана из плоти его, горы – из его костей, валуны и камни – из передних и коренных его зубов и осколков костей. Из крови, что, как мы знаем, вытекла из ран его, сделали они океан и заключили в него землю. И опоясал мировой океан всю землю кольцом, и с тех пор кажется людям, что тот океан беспределен и невозможно его переплыть. Взяли боги и череп Имира и сделали из него небосвод. И укрепили они его над землей, загнув для

этого кверху ее четыре угла, а под каждый угол посадили по созданному ими карле. И удивительные карлы эти с тех пор прозываются так: Аустри, Вестри, Нордри и Судри. Они сиречь ветры – Восточный, Западный, Северный и Южный. Так премудро устроили братья все четыре стороны света.

Потом они поймали сверкающие искры, что летали кругом, вырвавшись из Муспелльхейма, и прикрепили их в самую сердцевину неба, что возникло над прежней Мировой Бездной, дабы они освещали светом своим землю. И ответили они свое место каждой из этих блуждающих искр: одни укрепили на небосводе, другие же пустили летать в поднебесье и этим уготовили для них назначенные и определенные пути. Вот так все мудро устроили боги.

С тех самых пор земля снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан. По наружным берегам этого океана, в горах и скалах, поселились великаны, и, чтобы отгородиться от них, боги весь мир в глубине суши оградил стеною. Для постройки этой стены они взяли веки Имира, и так появилась Срединная Крепость. И называли боги крепость ту Мидгардом. Взяли победившие братья мозг Имира и, бросив в воздух, сотворили облака. Вот как об этом сказано:

Имира плоть
стала землей,
кровь его – морем,
кости – горами,
череп стал небом,

а волосы – лесом.

Из век его Мидгард

людям был создан

богами благими;

из мозга его

созданы были

темные тучи...

Как были созданы первые люди – Аск и Эмбла

Подивился Гюльви услышанному и поразился деяниям первых богов. И тогда он воскликнул:

– Великое дело они совершили, создав землю и небо! А откуда же взялись люди, ныне населяющие землю?

И ответил ему на это Высокий:

– Боги остались довольны деянием рук своих, ибо был сотворенный ими мир велик и прекрасен. Но пусто в нем было. И вот однажды шли сыновья Бора берегом моря и увидели два древа, и были то ясень и ива. Взяли они те деревья и сделали из них самых первых людей, дабы населить пустующую землю и наполнить ее жизнью, словами, пением и смехом.

Первый из богов дал им жизнь и душу, второй – разум и движение, третий – облик, речь, слух и зрение. Подарили они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем, то есть Аском, а женщину Ивой – Эмблой. И поселили Аска и Эмблу боги

в стенах Срединной Крепости – Мидгарда, дабы оградить их от злобных великанов и других порождений Мрака. От них-то – Аска и Эмблы – и пошел весь род людской, и с тех пор Мидгард – это их земля...

Асгард и Престол Всеотца

Вслед за тем построили боги себе новый град в самой сердцевине мира и назвали его Асгард, а мы называем его Троей. Там и стали жить боги со всем своим потомством, и там было положено начало многих событий и многих распрей, что случились далее и которым суждено еще быть – и на земле и на небе.

Есть в Асгарде место под названием Хлидскьяльв, и именно там Один восседает на своем престоле. И когда сидит он там, то видны ему оттуда все миры и все дела людские и ве-
дома суть всего видимого.

Имя жены его – Фригг, дочь Фьёргвина, и от них родились все те, кого мы зовем родом асов и кто населяет древний Асгард и соседние страны. Все они божественного происхождения. И должно всем величать Одина Всеотцом, ибо он – отец всем богам и людям, всему, что мощью его было создано. И сама Ёрд, Земля, была ему дочерью и женою. От нее родился его старший сын – Аса-Тор. Даны ему были великая сила и мощь, потому и побеждает он все живущее.

Как были созданы день и ночь

И вот стал умножаться род людской в Мидгарде, но невеселой была жизнь в вечном сумраке, который озарял лишь тусклый свет от искр Муспелльхейма, ставших звездами на небосводе, лишенном светил. Не было еще ни дня, ни ночи, и вечные сумерки царили тогда в Мидгарде. Видя это, решили первые боги осветить небеса и поделить сутки на ночь и день...

Вот как поведали владыки о том, как явились в мир ночь и день:

— Нёрви, или Нарви, — так звался великан, живший в Ётунхейме. И была у него дочь, с самого рождения черная собой и сумрачная, и звали ее Нотт, Ночь. Мужем ее был Деллинг, из рода асов. Сына же их звали Дагр, День. И он пошел в своего отца — был светел и прекрасен собою.

И вот призвал Всеотец Один к себе Нотт и сына ее по имени Дагр на службу. Он дал им двух коней и две колесницы и послал в небо, дабы раз в сутки объезжали они всю землю. И стало отныне так: впереди несется Нотт, и правит конем Хримфакси, Инеистая Грива, и каждое утро орошает землю пена, стекающая с его удил. Это и есть то, что люди называют росой. И следует за Нотт сын ее Дагр. А конь Дагра зовется Скинфакси, Ясная Грива, и грива его озаряет своим светом и землю, и воздух.

Мундильфари и его дети

Как появились Солнце и Луна

В те первые времена, когда люди пожаловались на вечный сумрак, боги не только разделили сутки на день и ночь, но и решили сотворить два светила, дневное и ночное, чтобы день был ярче, а ночь не столь темна, и назвать их Солнцем и Луною. И они начали ковать их в своей кузне, и весть о том разнеслась повсюду.

В те далекие дни жил человек по имени Мундильфари, и было у него двое детей – мальчик и девочка. Были эти дети так светлы и прекрасны, что он, прознав о том, что боги делают, назвал своего сына Мани, Месяц, а дочь – Соль, Солнце. И отдал он дочь в жены человеку по имени Глен.

Сильно гордился Мундильфари своими детьми и говорил, что нет в мире никого прекраснее, чем они, и что только они могут равняться с творениями богов. И от того возгордились и сами дети и стали считать себя выше всего сущего в мире.

Когда слышали об этом светлые боги, то сильно прогневалась их такая гордыня, и тогда они забрали брата с сестрою у отца и водворили на небо, повелев деве по имени Соль править конями, впряженными в колесницу, на которой они везут само солнечное светило. Эти кони зовутся Ранний и Про-

ворный. Под дугами же у коней повесили боги по кузнечно-му меху, чтобы веяло на них прохладой и не спалило их со-бой пышущее нестерпимым жаром светило, что они везут. Оттого столь жарко это светило солнечное, что сотворили его боги из искр, летевших из Муспелльхейма на заре вре-мен, а от того жара и огня, что исторгает из себя светило, освещается весь созданный ими мир.

Мани управляет ходом звезд, и ему подчиняются Ново-луние и Полнолуние. Кроме того, чтобы по ночам не было ему тоскливо одному, взял он с земли еще двух детей, Биля и Хьюки, в то время как они шли от источника Бюргир и несли на плечах коромысло Симуль с ведром Сэг. Имя отца их – Видфинн. И теперь эти дети всюду следуют за месяцем – куда он, туда и они, – и это хорошо видно с земли.

Быстро мчатся дева-Солнце и юноша-Месяц, словно че-го-то страшатся: спасайся они от самой смерти, и тогда не удалось бы им бежать быстрее.

– Отчего же так? Разве смерть властна над ними, ведущи-ми по небосводу светила? – удивился Ганглери.

Усмехнулся ему в ответ Высокий:

– Чему ж тут дивиться, что они так бегут? Ведь нагоняют их преследователи, и ничего им не остается, кроме как убе-гать в страхе.

– Да неужто есть те, кто желает им гибели?

– Есть. Есть в небесах два страшных волка, и того, что бежит за Соль, зовут Сколь, Обман. Его-то и страшится Де-

ва-Солнце, и в итоге будет так, что он настигнет ее. Имя второго волка – Хати, Ненавистник, он сын Хродвитнира. Он желает схватить и пожрать месяц. И так оно все и выйдет.

– Да кто ж породил сих ужасных волков? – спросил Ганглери.

И Высокий ответил ему:

– Есть великанша Ангрбода, что живет к востоку от Мидгарда в страшном месте, называемом Железный Лес. В лесу том селятся ведьмы, которых так и кличут – ведьмы Железного Леса. И вот та старая великанша породила многих сыновей-великанов. Мало того что они великаны, они к тому же оборотни, ибо все они видом волки. Говорят, что из их же проклятого племени будет и сильнейший из волков – по имени Фенрир, Лунный Пес. Он пожрет трупы всех умерших, проглотит месяц и зальет кровью все небо и воздух. Тогда солнце погасит свой свет, обезумеют ветры и далеко разнесется их завыванье. Так сказано об этом:

Сидела старуха
в Железном Лесу
и породила там
Фенрира род;
из этого рода
станет один
мерзостный тролль
похитителем солнца.
Будет он грызть

трупы людей,
кровью зальет
жилище богов;
солнце померкнет
в летнюю пору,
бури взъярятся —
довольно ль вам этого?

Биврёст, или Мост в Асгард

Тогда спросил Ганглери:

– А есть ли путь, что ведет с земли на небо?

Ответил со смехом Высокий:

– Неразумен и странен твой вопрос! Разве неведомо тебе, что боги давно уже построили мост от земли до неба, а зовется мост сей Биврёст? Да ты его, верно, видел, и ты зовешь его радугой! Так это он и есть! Он трех цветов; люди думают, что он прозрачен, но тем не менее он очень прочен и сделан так умело, что никому не удастся сотворить что-либо искуснее и хитрее. Но увы – как бы ни был прочен сей мост, однако подломится он, когда поедут по нему на своих конях грозные Сыны Муспелля, и тогда переплывут их кони великие реки и помчатся дальше.

Но молвил Ганглери:

– Думается мне, не по совести сделали боги тот мост, если может он подломиться. Право же, не старались они, а ведь

могли сделать все, что ни пожелают!

И на это возразил ему Высокий:

– Нельзя хулить богов за эту работу! Добрый мост Биврёст, но ничто не устоит в этом мире, когда пойдут на него войною страшные Сыны Муспеля...

Чертоги богов и Золотой век

И далее поведали владыки о том, как были устроены божественные чертоги.

Всеотец Один собрал братьев, чтобы решить с ними судьбу людей и рассудить, как построить для себя город. Было это в поле, что зовется Идавёлль, в середине города. Первым их делом стало воздвигнуть святилище с двенадцатью тронами и престолом для Всеотца. И, право, нет на земле дома больше и лучше построенного. Все там внутри и снаружи сверкает, будто сделано из чистого золота. Люди называют тот дом Чертогом Радости.

Создали боги и другой чертог. Это святилище богинь, столь же прекрасное, и люди называют его Вингольв. Следом построили боги дом, в котором поставили кузнечный горн, а в придачу сделали молот, щипцы, наковальню и остальные орудия. Тогда и стали они плавить руду и творить из нее разные чудные вещи. И так много наковали они той руды, что зовется золотом, что вся утварь и все убранство были у них золотые, и потому назывался тот век Золотым, пока не был

испорчен женами, явившимися из Ётунхейма.

Черви земли, рекомые карлами

В те счастливые времена, именуемые Золотым веком, боги часто покидали Асгард и странствовали по свету. Тогда не было еще в мире ни войн, ни грабежей, ни воровства, ни клятвопреступлений. Воистину – прошли те блаженные времена, и нет к ним более возврата!

Как-то обнаружили боги, копаясь в земле, сделанной ими из мяса Имира, что завелись в этом мясе черви, и стали думать – как быть с этими странными созданиями. И решили боги: наделим их разумом, и пусть они приносят пользу. Так, по воле богов, обрели сии черви, зародившиеся из гнилого Имирова мяса, – сиречь черви земли, – разум и облик, схожие с людскими. И поселили их боги в земле и в камнях. Старшего и главного из них нарекли Модсогниром, а второго по старшинству назвали именем Дурин.

И вот имена тех карлов, живущих в почве, что были сотворены после:

Нии и Ниди,
Нордри и Судри,
Аустри и Вестри,
Альтьов, Двалин,
Нар и Наин,
Нипинг, Даин,

Бивур, Бавур,
Бёмбур, Нори,
Ори, Онар,
Оин, Мьёдвитнир,
Гандальв и Вигт,
Виндальв, Торин,
Фили и Кили,
Фундин, Вали,
Трор и Троин,
Текк, Вит и Лит,
Нюр и Нюрад,
Рекк и Радсвинн.

А так зовутся те карлы, которые живут в камнях:

Драупнир, Долгтвари,
Хар, Хугстари,
Хледьольв, Глоин,
Дори и Ори,
Дув и Андвари,
Хефтифили,
Хар и Свиар.

Есть и те, что вышли из холма Свари, прошли через болотные топи и поселились в песчаных дюнах:

Скирвир, Вирвир,
Скафинн и Аи,
Альв и Инги,

Эйкинскяльди,
Фаль и Фрости,
Финн и Гиннар.

Об эльфах, иначе именуемых альвами

Есть на небе место, называемое Альвхейм – Дом эльфов, а точнее – альвов, как следует говорить. Там обитают существа, называемые светлыми альвами. Темные альвы живут в земле, у них иной облик и совсем иная природа. Светлые альвы обликом своим прекраснее светлого дня, а темные – чернее самой ночи.

Черные эльфы, или альвы, которых обычно называют дворгами, а невежи – гномами, стали искуснейшими мастерами и поныне живут под землей. А светлые же альвы научились выращивать самые красивые и ароматные цветы и с тех пор каждый год украшают ими землю.

О Мировом Ясене Иггдрасиль

И далее спросил Ганглери у владык:

– Где же собираются боги и где главное их святилище?

И Высокий ответил ему:

– Оно у ясеня Иггдрасиль, там всякий день вершат боги свой суд.

Тогда спросил Ганглери:

– Что можно сказать о том месте? Каков этот ясень?

И Равновысокий ответил:

– Тот ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба. Три корня поддерживают дерево, и далеко расходятся эти корни. Первый корень – у асов, второй – у инеистых великанов, там, где прежде была Мировая Бездна Гиннунгагап.

Корень же третий тянется прямо к Нифлхейму, и под этим корнем – поток Кипящий Котел, Гергельмиром рекомый, и снизу подгрызает сей корень страшный дракон Нидхёгг. А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам, сокрыт источник, в котором собраны все знания и мудрость. Мимиром зовут владельца этого источника. И он преисполнен мудрости, оттого что постоянно пьет воду этого источника из рога, называемого Гьяллархорн.

И вот пришел к нему как-то сам Всеотец Один и попросил дать напиться из источника, но не получил он от скаредного Мимира ни капли, и не соглашался тот ничего принять взамен, покуда не отдал ему в залог Один свой глаз. С тех пор Всеотец Один стал крив, но зато мудрее его нет никого на целом свете... И так сказано о том в «Прорицании вёльвы»:

Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!
Каждое утро

Мимир пьет мед
с залога Владыки...

Об источнике Урд и как зовут коней асов

Под тем же корнем Иггдрасиля, что на небе, течет источник, почитаемый за самый священный, и имя ему Урд. Он так прозрачен и чист, что каждый, кто искупается в нем, становится белым, как снег. По вечерам над Урдом густым туманом подымается медовая роса. Она окропляет все цветы на земле, а потом ее собирают пчелы и делают из нее мед. Две птицы живут в источнике Урд, и их называют лебедями, и отсюда пошла вся порода птиц, что так именуется.

Там и находится место главного святилища и судбища богов. Каждый день съезжаются двенадцать главных асов на место своих собраний. Едут они туда по мосту Биврёст на своих конях, и кони асов зовутся так. Первый конь – Слейпнир. Он лучший из них и принадлежит Одину, и конь тот о восьми ногах. Второй конь зовется Веселым; третий – Золотистым; четвертый – Светящимся; пятый – Храпящим; шестой – Серебристой Челкой; седьмой – Жилистым; восьмой – Сияющим; девятый – Мохноногим; десятый – Золотой Челкой; одиннадцатый – Легконогим.

И только Тор приходит к месту судбища пешком и пере-

правляется при этом вброд через реки, которые перечисляет
вёльва и которые зовутся так:

Кермт и Эрмт
и Керлауг
Тор вброд переходит
в те дни, когда асы
вершат правосудье
у ясеня Иггдрасиль;
в ту пору священные
воды кипят,
пламенеет мост асов...

Пламя Биврёста и норны

Ганглери подивился:

– Так неужто Биврёст охвачен пламенем?

Высокий ответил ему:

– А как же ты думал? Тот красный цвет, что ты видишь
в радуге, – это жаркое пламя, взятое из Муспелльхейма. Не
будь его, инеистые великаны и великаны гор давно захватили
бы небо. Сам подумай, что было б, коли путь по Биврёсту
был открыт для всякого?

Да, много прекрасных мест на небе, и все они под защитой
богов. Под тем Ясенем, у источника, стоит светлый чертог,
а в нем – три девы. Зовут их Урд, Верданди и Скульд. Эти

девы судят людям судьбы, и мы называем их норнами. Есть еще и другие норны, те, что приходят ко всякому младенцу, родившемуся на свет, и наделяют его судьбою. Некоторые из них ведут свой род от богов, другие – от эльфов, а третьи – от карлов. Так здесь об этом сказано:

Различны рождением
норны, я знаю —
их род не единый:
одни от асов,
от альвов иные,
другие от Двалина.

Молвил тогда недовольно Ганглери:

– Если норны и раздают судьбы, то очень несправедливо они их делят: у одних жизнь проходит в довольстве да почете, а у других – ни доли, ни воли; у одних жизнь долга, у других – коротка.

Высокий со вздохом ответил ему:

– Да, и ничего тут не попишешь. А все оттого, что норны эти из разных родов. Добрые норны светлого рода наделяют доброю судьбою. Если же человеку выпали на долю несчастья, то, стало быть, приходили к нему во младенчестве злые норны и наделили его неудачной судьбой...

Кто подтачивает Мировое Древо

Ганглери спросил:

– Вы говорите, что боги собираются у Ясеня, там же и норны живут, и текут волшебные источники. Знать, непрост совсем этот Ясень, что именуете вы Мировым Древом. А что еще можно узнать о том Древе?

Высокий ответил:

– Многое можно о нем рассказать. Много чудесного происходит вокруг него, но и в самом Древе том кипит непростая жизнь. Полно на нем всякой живности!

В ветвях ясеня Иггдрасиль живет гигантский орел ⁷, обладающий великой мудростью, и он так велик, что меж глаз у него свил себе гнездо ястреб Ведрфёльнир, что означает «Ветренный Ветер», и ему там вполне достаточно места. Чудесная белка по имени Рататоск, что значит «Грызозуб», снует вверх и вниз по Ясеню и передает бранные слова, которыми осыпают друг друга орел, что сидит на вершине, и дракон Нидхёгг, что гнездится под корнями.

Сверху верхушку Иггдрасиля объедает прекрасный олень Эйктюрнир, чье имя значит «Имеющий Дубовые Кончики

⁷ Имя орла, к сожалению, не указано ни в одном из источников. По мнению некоторых экспертов по скандинавской мифологии, оно является полностью утраченным. См.: Звери Иггдрасиля – Эйктюрнир и Ведрфёльнир. URL: <https://zen.yandex.ru/media/daymonri/zveri-iggdrasilia – eiktiurnir-i-vedfelnir-5ebda6d83eb7d94ef262e379> (дата обращения: 21.09.2021).

Рогов», – он гуляет привольно по крыше Валгаллы.

Четыре других оленя бегают среди ветвей Ясеня и объедают его листву. Их зовут Даин, Двалин, Дунейр и Дуратрор. И нет числа змеям, что живут в потоке Кипящий Котел вместе с Нидхёггом. Так здесь об этом сказано:

Не ведают люди,
какие невзгоды
у ясеня Иггдрасиль:
корни ест Нидхёгг,
макушку – олень,
ствол гибнет от гнили.
Глупцу не понять,
сколько ползает змей
под ясенем Иггдрасиль:
Гоин и Моин —
Граввитнира дети,
Грабак и Граввёллуд,
Офнир и Свафнир —
они постоянно
ясень грызут.

Как норны пытаются спасти Ясень

Только норны, живущие у источника Урд, пытаются сохранить Мировое Древо. Каждый день черпают они из Урда воду вместе с той грязью, что покрывает его берега, и поли-

вают Ясень, чтоб он не засох и не зачахли его ветви. И так священна эта вода, что все, что ни попадает в источник, становится белым, словно та пленка, что находится под скорлупой яйца. Так здесь об этом сказано:

Ясень я знаю
по имени Иггдрасиль —
древо, омытое
влагою мутной,
росы от него
на доли нисходят;
над источником Урд
зеленеет он вечно.

О небесах богов

И спросил Ганглери:

— Да, много чудесного можете вы поведать о небе. Что там еще есть замечательного, кроме Источника и Древа того?

— Немало там великолепных обиталищ, — ответил Высокий. — Есть там еще жилище, называемое Брейдаблик, и нет его прекраснее. Есть и другое, что зовется Глитнир. Стены его, и столбы, и колонны — все из червонного золота, а крыша — серебряная. И есть еще обиталище Химинбьёрг. Оно стоит на краю неба, в том месте, где Биврёст дугою своей упирается в небо. Есть еще большое жилище Валаскьяльв, им

владеет сам Всеотец Один. Его построили боги, и оно крыто чистым серебром.

И есть в том чертоге престол, что зовется Хлидскьяльв, как уже было сказано. Когда восседает на нем Всеотец, виден ему оттуда весь мир, как и говорилось тебе. На южном краю неба есть чертог, что прекраснее всех и светлее самого солнца, и зовется он Гимле. Мы упоминали о нем в самом начале сказа. Прочен этот чертог: он устоит и тогда, когда обрушится небо и сгинет земля, и во все времена будут жить в том чертоге добрые и праведные люди. Так сказано о том в «Прорицании вёльвы»:

Чертог она видит
солнца чудесней,
на Гимле стоит он,
сияя золотом,
там будут жить
дружины верные,
вечное счастье
там суждено им.

Тогда спросил Ганглери:

– Что же будет защитой этому чертогу, когда пламя Сурта сожжет небеса и землю?

Высокий ответил:

– Говорят, будто к югу над нашим небом есть еще другое небо, и зовется оно Андланг, и есть над ним и третье небо

– Видблаин, и, верно, на том небе и стоит этот чертог. Но ныне обитают в нем, как мы думаем, одни лишь светлые альфы, и потому-то они бессмертны и всегда юны.

О происхождении ветра

Потом Ганглери спросил Высокого:

– А откуда берется ветер? Он так силен, что волнует океаны и раздувает пламя. Но как ни силен он, никто не может его увидеть, ибо столь непостижима его природа.

Высокий отвечал ему:

– Почему ж непостижима? О том я легко могу тебе повествовать. На северном краю неба сидит великан по имени Хресвельг – пожиратель трупов, имеющий облик орла. И когда он расправляет крылья для полета, из-под крыльев его и подымается ветер. Так здесь об этом сказано:

Хресвельг сидит
у края небес
в обличье орла;
он ветер крылами
своими вздымает
над всеми народами.

О зиме и лете

И снова спросил Ганглери:

– А почему столь несхожи меж собою зима и лето: лето жаркое, а зима холодная?

Высокий ответил ему на это так:

– Умный человек не спросил бы этого, ибо всякий может о том рассказать. Но если уж ты столь малосведущ, что об этом не слыхивал, достойно похвалы, что ты предпочел задать один неразумный вопрос, а не оставаться невеждою в том, что следует знать всякому. Отец Лета зовется Свасуд, он ведет безмятежную жизнь, и потому его именем называется также и все приятное. Отца же Зимы называют Виндло-ни, а иногда Виндсваль. Он сын Васада, и все в их роду жестокосерды и злобны. Вот почему у Зимы такой жестокий и суровый нрав.

Об асах и их женах

Так стоял Гюльви-Ганглери долго и все больше узнавал о чудесах мира от сидящих на престолах владык. Но сильнее всего хотелось ему знать о самих асах. И владыки поведали ему о них.

Высокий сказал:

– Всего есть двенадцать божественных асов.

Равновысокий прибавил:

– Но есть также и жены их, и они столь же священны, и не меньше их сила.

Тогда сказал и Третий:

– Всеотец Один, как мы уже говорили, знатнее и старше всех асов, он правит и вершит всем в мире, и как ни могущественны другие боги, все они ему служат, как дети отцу. Фригг – имя его жены, ей ведомы людские судьбы, хоть она и не делает предсказаний.

Одина потому и называют Всеотцом, ибо он отец всем богам. И еще зовут его Отцом Павших, ибо все, кто пал в бою, – его приемные сыновья. Им отвел он Валгаллу и Вингольв, и тех воинов, что пали в бою и оказались там после смерти, зовут эйнхериями. Одина зовут также Богом Повешенных, Богом Богов, Богом Ноши, и еще многими именами называют его...

Воистину – велик, и славен, и могуч муж Один, и много тому примеров. Так сказано об этом словами самих асов:

Дерево лучшее —
ясень Иггдрасиль,
лучший струг – Скидбладнир,
лучший ас – Один,
лучший конь – Слейпнир;
лучший мост – Биврёст,
скальд лучший – Браги
и ястреб – Хаброк,

а Гарм – лучший пес.

И далее так много поведали мудрые владыки об Одине и прочих асах, об их женах, о валькириях и эйнхериях и о других удивительных вещах и событиях, что следует рассказать об этом особо...

Асы, их жены и дети

Во главе асов стоит Тор, который зовется также Аса-Тор, или Эку-Тор. Он сильнейший из всех богов и людей. Трудвангар зовутся его владения, а чертог его называется Бильскирнир. В этом чертоге пять сотен покоев – и прибавь к ним еще сорок. Он в сотни раз больше всех домов, что когда-либо строили люди. Так говорится о том в «Речах Гримнира»⁸:

⁸ «Речи Гримнира» – одна из мифологических песен «Старшей Эдды». Повествование ведется от лица некоего Гримнира, одного из облиций Одина, которого пытал конунг Гейррёд. Песня начинается с длинного рассказа в прозе об обстоятельствах, ведущих к монологу Гримнира. В первом прозаическом отрывке говорится о том, как Гейррёд пришел к власти, столкнув в море своего брата Агнара. Затем, наблюдая за мирами, Один и Фригт поспорили о жадности Гейррёда. Фригт послала свою служанку богиню Фуллу предупредить Гейррёда, и, по ее наущению, Гейррёд приказал схватить и пытать странника по имени Гримнир, в которого обратился Один, усадив его между двух костров. Агнар, сын Гейррёда, дал Одину напиться из рога, после чего повествование сменяется монологом Гримнира. Один рассказывает о девяти мирах, о занятиях и месте каждого из богов и иных мифических существ. В целом песня представляет собой рассказ об устройстве вселенной. Затем Один перечисляет свои имена и лишает Гейррёда

Пять сотен палат
и сорок еще
Бильскирнир вмещает;
из всех чертогов
владеет мой сын
самым просторным.

У Тора есть два ручных козла – Тангниостр, Скрежещущий Зубами, и Тангриснир, Скрипящий Зубами, – и есть колесница, на которой он ездит и которую эти козлы возят.

Есть у него и еще три сокровища. Одно из них – молот Мьельнир. Инеистые великаны и тролли – горные исполины – чувствуют сей молот еще до того, как он над ними занесен. И неудивительно, что так боятся они его – ведь Мьельнир проломил головы многим их предкам и родичам.

И другим бесценным сокровищем владеет Тор – Мегингьёрдом, Поясом Силы. Лишь только он им опояшется, сразу вдвое прибывает у него божественной силы. Третье его сокровище – это Железные Рукавицы. Не обойтись ему без них, когда хватается он за молот! И нет такого мудреца, что смог бы перечесть все его великие подвиги.

Второй сын Одина – это Бальдр. О нем можно сказать

своей поддержки, предрекая ему скорый конец. В заключительной прозаической части песни кратко перечисляются последствия этих речей: Гейррёд хотел вызвать Гримнира из огня, узнав, что это Один, но поскользнулся и упал на свой меч. Агнар, его сын, занял его место и еще долго правил.

только доброе. Он лучше всех, и его все прославляют. Так он прекрасен лицом и так светел, что исходит от него сияние. Есть растение, столь белоснежное, что равняют его с ресницами Бальдра, из всех растений же оно самое белое. Теперь ты можешь вообразить, насколько светлы и прекрасны волосы его и тело! Он самый мудрый из асов, самый сладкоречивый и благостный.

Но, увы, написано ему на роду умереть молодым. Он живет в месте, что зовется Брейдаблик, на небесах. Там не может быть никакого порока, как здесь об этом сказано:

Брейдаблик зовется.
Бальдр там себе
построил палаты;
на этой земле
злодейств никаких
не бывало от века.

Имя третьего аса – Ньёрд. Он живет на небе, в том месте, что зовется Ноатун. Ньёрд управляет движением ветров и умирляет огонь и воды.

Это бог моряков и рыбаков, ибо его нужно призывать в морских странствиях и во время ловли морского зверя и рыбы. Ньёрд несметно богат – и столько у него богатств, что он может наделить землями и всяким добром любого, кто будет просить об этом. Родился он сам в Ванахейме – Стране Ванов, но ваны впоследствии отдали его богам как заложника,

а от асов взамен взяли Хёнира. На этом боги и ваны помирились, и о том отдельно сказано тебе будет.

Ньёрд взял себе в жены Скади, дочь великана Тьяцци. Скади хотела поселиться там, где жил ее отец, – в горах, в месте, что зовется Трюмхейм. Ньёрд же мечтал жить у моря. И они порешили, что девять суток станут жить в Трюмхейме, а другие девять – оставаться в Ноатуне.

Но, возвернувшись раз с гор в Ноатун, так промолвил Ньёрд:

Не любы мне горы,
хоть я и был там
девять лишь дней.
я не сменяю
клик лебединый
на вой волков.

Тогда Скади сказала так:

Спать не дают мне
птичьи крики
на ложе моря,
всякое утро
будит меня
морская чайка.

Скади вернулась в горы и поселилась в Трюмхейме. И часто встает она на лыжи, берет лук и стреляет дичь. Поэтому

ее называют богиней-лыжницей. Так об этом сказано:

Трюмхейм зовется,
где некогда Тьяцци
турс обитал;
там Скади жилище,
светлой богини,
в доме отцовом.

В Ноатуне у Ньёрда родилось двое детей: сына назвали Фрейром, а дочь Фрейей. Они прекрасны собою и могущественны.

Фрейр – славный и великий ас. Ему подвластны дожди и солнечный свет, а значит, и плоды земные, и его следует молить об урожае и о мире. От него зависит и достаток людей.

Фрейя же – славнейшая из богинь. Владения ее на небе зовутся Фолькванг. И когда она едет на поле брани, ей достается половина убитых, а другая половина – Одину, как здесь о том говорится:

...Фолькванг зовется,
там Фрейя решает,
где сядут герои;
поровну воинов,
в битве погибших,
с Одином делит.

Палаты, где живет она, зовутся Сессрумнир, и они вели-

ки и прекрасны. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу. Она всех благосклоннее к людским мольбам, и по ее имени знатных жен величают господами. Ей очень по душе любовные песни. Именно ее следует просить о помощи в любви.

Есть еще ас по имени Тюр. Он самый отважный и смелый, и от него зависит победа в бою. Его хорошо призывать храбрым мужам. Смелым, как Тюр, называют того, кто всех одолевает и не ведает страха. Он к тому же умен, так что про того, кто всех умнее, часто говорят: «Мудрый, как Тюр».

Вот пример его отваги. Когда асы отвлекали Фенрира-волка, чтобы надеть на него путы Глейпнир, тот не поверил, что его выпустят, пока ему в пасть не положили как залог руку Тюра. А когда асы не пожелали отпустить его, он откусил эту руку в том месте, которое называется с той поры волчьим суставом. И потому Тюр однорук. Но об этом будет отдельная речь.

Есть ас по имени Браги. Он славится своею мудростью, а пуще того – даром слова и красноречием. Особенно изощрен он в поэзии, и поэтому его именем называют поэзию и тех, кто превзошел красноречием всех прочих жен и мужей. Имя его жены – Идунн. Она хранит в своем ларце волшебные молодильные яблоки. Как только боги чувствуют, что начинают стареть и терять силы, тотчас же идут к ней, чтобы отведать их, и вот они вновь юны и полны сил – и так будет до конца времен.

– Да, большую ценность вверили боги Идунн! – заметил Ганглери.

Высокий рассмеялся в ответ:

– Да уж! От этого однажды чуть не вышло беды, и я смогу тебе об этом рассказать, но сперва надо тебе услышать имена остальных асов. Так слушай же далее!

Есть ас по имени Хеймдалль⁹, его называют белым асом.

⁹ Хеймдалль участвует в целом ряде мифов в качестве второстепенного персонажа. Единственным сюжетом «Эдды», где он выступает главным героем, является «Песнь о Риге». Песня начинается с того, что Риг – это имя, которым представился ас Хеймдалль. Риг забредает в дом к старикам Аю (прадеду) и Эдде (прабабке). Они предлагают гостю скромный кров и пищу. Ночью Риг укладывается спать между супругами, и так продолжается три дня, затем он уходит. Через девять месяцев Эдда рождает сына и называет его Трэллом (рабом). Он оказывается черен и вырастает сильным, но уродливым. Женится Трэлл на Тир (рабыне), и рождаются у них двенадцать сыновей и девять дочерей, все имена которых так или иначе имеют отношение к уродству. Так появляется сословие слуг и рабов. Далее Риг заходит в большой дом к Афи (деду) и Эмме (бабке). Они его кормят, поят и укладывают спать. Здесь Риг также проводит три дня, а через девять месяцев рождается мальчик с рыжими волосами и живыми глазами. Хозяева называют его Карлом (мужем, то есть свободным человеком), а женится он на Снёр (сноха). У них появляются двенадцать сыновей и десять дочерей, все имена которых в основном предполагают опрятность и хорошие качества. Отсюда происходят свободные люди: фермеры и скотоводы. Потом Риг является в особняк к Фати (отцу) и Моти (матери). Здесь его хорошо потчуют, и он остается на три дня. Через девять месяцев рождается Ярл: светлый волосами, со страшным взглядом. Когда Ярл подрастает, вновь является Риг, называет его сыном, делает наследником, учит рунам, дает ему свое имя и обеспечивает состоянием. Он женится на Эрне (умелая, проворная), дочери Херсира (господин). Эрн дарит ему одиннадцать сыновей и ни одной дочери. Имена их в основном означают сына или наследника. Так появляется военная знать (херсиры, хёвдинги). Под конец повествуется о младшем сыне Риг-Ярла, Коне (юный отпрыск). Он стано-

Хеймдалль велик и священен. Удивительно само происхождение его – ведь он сын сразу девяти дев, и все они сестры. Хеймдалля также зовут Круторогим и Златозубым. Его зубы выкованы из чистого золота. Конь его зовется Гультоп, Золотая Челка. Он живет в месте под названием Химинбьёрг, у самого моста Биврёст. Хеймдалль – страж богов и обитает в том месте у края небес, храня мост от горных великанов.

Это очень зоркий и неусыпный страж. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днем видит он на сотни поприщ вокруг. И слышит он, как растет трава на земле и шерсть на овце и все, что только можно услышать. У него есть чудесный рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, то слышно его по всем мирам. Так здесь об этом сказано:

...Химинбьёрг зовется,
там Хеймдалль, как слышно,
правит в палате;
там страж богов
сладостный мед
в довольстве вкушает.

вится самым умелым из сыновей, единственным ведающим руны, умеющим говорить с птицами, управлять огнем, за что также получает право носить имя или титул Риг. В один день ворон обращается к Кону на охоте и предлагает ему выступить в поход, указав на то, что у «Дана и Данпа богаче дома, земли их лучше». На этом месте песнь обрывается. Вероятно, в конце рассказывается история о том, как Кон победил Дана и Данпа, женился на Дане, дочери Данпа, и стал таким великим, что от его имени произошел титул конунг, по крайней мере, такой пересказ конца песни сохранился в некоторых исландских источниках. Также Риг упоминается в «Саге об Инглингах» как предок шведского конунга Дюгви.

И так еще говорит он сам в «Заклинании Хеймдалля»:

Девяти матерей я дитя,
сын девяти сестер.

Есть ас по имени Хёд. Он слеп, но силы у него в избытке. И желали бы асы, чтобы не было нужды и поминать этого аса, ибо скверное дело рук его еще долго не изгладится из памяти богов и людей. И о том мы особо расскажем тебе.

Есть ас по имени Видар, или, по-другому, Молчаливый ас. Он славен тем, что у него есть особый толстый башмак, о назначении которого ты тоже узнаешь. Видар силен почти как Тор, и на него, так же как и на бога грома, уповают боги во время всех своих передраг.

Али, или Вали, – так зовут сына Одина и Ринд. Он отважен в бою и очень метко стреляет.

Улль – сын Сив и пасынок Тора. Он так замечательно стреляет из лука и ходит на лыжах, что никому не под силу с ним тягаться. К тому же он прекрасен лицом и владеет военным искусством. К его помощи следует призывать во время состязаний.

Форсети – сын Бальдра и Нанны, дочери Непа. Он властитель небесных палат, что зовутся Глитнир. И все, кто приходит к нему с тяжбой, возвращаются в мире и согласии. Нет равного суду Форсети ни у богов, ни у людей. Так здесь о том говорится:

Глитнир столбами
из золота убран,
покрыт серебром;
Форсети там
живет много дней
и ладит дела.

Локи и его дети

К асам причисляют и еще одного, которого многие называют зачинщиком распрей между асами, сеятелем лжи и позором богов и людей. Имя его Локи, или Лофт. Он сын великана Фарбаути, а мать его зовут Лаувейя, или Наль. Братья его – Бюлейст и Хельблинди. Локи пригож и красив собою, но злобен нравом и очень переменчив. Он превзошел всех людей тем особым видом мудрости, что зовется коварством, пронырлив он и хитер на всякие уловки. Асы не раз попадали из-за него в беду, но частенько сам Локи затем выручал их своею изворотливостью. Жену его зовут Сигюн, а сына их – Нарри, или Нарви.

Были у Локи и еще дети.

Ангрбодой звали одну великаншу из Страны Великанов. Спутался с ней как-то Локи, и от нее родилось у него трое детей, и все они оказались чудовищами. Первый сын – это Ёрмунганд, он же Мировой Змей. Второй сын – волк Фен-

прир. И есть у Локи дочь – Хель.

Когда проведали боги, что вырастают эти трое детей в Стране Великанов, то дознались у пророчицы, что ждать им от тех детей великих бед, и почуяли все, что дождутся великого зла от исчадий, вышедших из лона такой мерзкой матери и тем паче от семени такого отца.

Тогда Всеотец Один послал богов забрать тех детей, покуда малы они, и привести к нему. И когда их привели к нему, то он сразу решил, как с ними поступить.

Посмотрел он на одного из них, Ёрмунганда, а тот – самый настоящий змееныш! Бросил он тогда с брезгливостью Ёрмунганда в глубокое море, всю землю окружающее, и так он вырос там, что, посреди моря лежа, всю землю опоясал и кусал себя за хвост.

Уродливой великаншей Хель Один тоже погнушался и потому низверг ее поскорее с глаз долой в земные недра, в Нифльхейм, и в утешение поставил ее владеть девятью преисподними мирами, дабы она давала приют у себя всем, кто к ней послан, – а это люди, умершие от болезней или от старости.

И там, в тех преисподних мирах, ныне у нее большие селенья, и на диво высоки их ограды и крепки решетки. И уж кто попал в них, то тому назад дороги нет!

Мокрая Морось зовутся ее палаты, Голод – ее блюдо, с которого она ест, Истощение – ее нож. Лежебока – ее слуга, Соня – служанка, Напасть – это падающая на порог решетка,

что преграждает путь в ее владения, Одр Болезни служит ей постелью, а Злая Кручина – пологом ее над кроватью.

Сама же Хель страшна собою. Она наполовину синяя, а наполовину – цвета мяса, и ее легко признать, потому что она сутулится и вид у нее свирепый.

Напоследок взглянул Один на младшего, Фенрира, и решил – да это же просто волчонок! Пусть, правда, и такой, что ростом с доброго быка, но ведь надо понимать, что он родился от великанши. Волчонок-великан показался ему не столь опасным, как старшие дети Локи, и он разрешил асам оставить его у себя как ручного зверя. И в том-то и была, его, пожалуй, главная ошибка! Как видишь, порой даже и сам Всеотец может ошибаться...

О том, как асы связали Фенрира-волка

И вот асы взрастили у себя Фенрира-волка, но он рос так скоро, и зубы его день ото дня становились так велики и остры, что со временем лишь один Тюр отваживался кормить его. И когда боги увидели, как не по дням, а по часам растет волк, – все же пророчества говорили, что рожден он им на погибель, – то надумали изготовить крепчайшую в мире цепь, дабы сковать зверя ею. И цепь ту прозвали они Ледингом, принесли ее к волку и начали подзадоривать его испытать той цепью свою силу. И Фенриру показалось, что он ее осилит легко, и потому он позволил надеть на себя путы. И

лишь рванулся волк, как тут же лопнула цепь. Так избавился он от Лединга.

Тогда сделали асы другую цепь, вдвое крепче прежнего, и назвали ее Дроми. И стали они вновь упрашивать Фенрира испытать цепь, говоря, что он прославится силою, коли не удержит его такая чудо-цепь. Подумал волк: пусть крепка эта цепь, но и силы у него, верно, прибавилось с той поры, когда он разорвал Лединг. Взбрело ему тогда на ум, что стоит и отважиться, чтобы стяжать себе славу, и он дал надеть на себя те узы. И когда асы сказали, что, мол, пора – рванулся Фенрир, уперся да так грянул цепью оземь, что разлетелись ее кольца во все стороны. Так освободился он и от Дроми.

С тех пор и пошла поговорка: избавился от Лединга и освободился от Дроми – так говорят, если кто-то преодолел в жизни серьезные препятствия.

Стали тут асы опасаться, что не удастся связать им волка. И тогда Всеотец послал Скирнира, гонца Фрейра, под землю, в страну черных альвов, к неким карлам, и повелел им изготовить путы, прозванные Глейпнир. И принялись альвы за работу и сделали не цепь, а такую удивительную ленту, которую во всем свете не сыскать! Шесть сутей соединили в ней чудо-мастера: шум кошачьих шагов, женскую бороду, корни гор¹⁰, медвежьи жилы, рыбье дыхание и птичью слюну.

¹⁰ Согласно мнению ряда исследователей, мотив корней гор, упоминающих-ся как нечто несуществующее в действительности, наиболее часто встречается в фольклоре тюркоязычных народов. Он также знаком славянам и балтам. По всей видимости, это древний центральноазиатский мотив, проникший еще в древно-

И если ты прежде о таком и не слыхивал, можешь и сам, рассудив, убедиться, что обмана тут никакого нет. Ведь, верно, примечал ты, что у женщин не бывает бороды, что неслышно бегают кошки и нет слюны у птиц, как и нет корней у гор. И сущая правда все прочее, поскольку ни у одного медведя не сыщешь в теле жил, да и рыбы не дышат, как мы. Это я тебе все рассказал, поскольку это истинная правда, пусть кое-что из этого и нельзя проверить.

И промолвил Ганглери:

– И правда, можно поверить, что это так. А каковы же были собою те путы?

Высокий отвечивал:

– Рассказать о том нетрудно. Путы те были гладки и мягки, как шелковая лента, а насколько прочны они были, это ты сейчас узнаешь. Когда асы получили эти путы, они крепко поблагодарили гонца за услугу и поплыли в озеро, что зовется Амсвартнир, к острову Люнгви. Они позвали с собою и волка. Там они показали ему эту шелковую ленту и начали опять подначивать его, чтобы он и ее разорвал. Они передавали ее друг другу и испытывали силою своих рук, но она не рвалась. «Ну нет, куда там, нам-то порвать ее не по силам, – говорили они, – а вот Фенрир ее все-таки порвет».

Тогда ответил им волк:

– Как погляжу я на эту ленточку, то смешно мне становится. Да, невелика будет моя заслуга, коли разорву я ее на

куски, и не стяжать мне через то славы. Нет, что-то тут не так. Хотя и кажется эта лента маленькой да тоненькой, да, знать, есть в ней какой-то подвох, и потому не бывать ей на моих ногах!

Асы сказали, что ему ничего не стоит разорвать столь тонкую шелковую ленточку, если прежде он поломал две толстые железные цепи.

– А коли не удастся тебе порвать эту ленту, то уж и богов ты не напугаешь, и мы тебя тогда отпустим.

И ответил им Фенрир:

– Если вы свяжете меня так, что мне не вырваться, то поздно мне будет ждать от вас пощады. Не по душе мне, чтобы вы надевали на меня все прежние эти путы. И, чем обвинять меня в трусости, пусть лучше один из вас вложит мне в пасть свою руку в залог того, что все будет без обмана.

Переглянулись асы и подумали, что вот прибавилось им заботы: никому не хотелось лишаться руки. И лишь Тюр смело протянул правую руку и вложил ее волку в пасть. И когда Фенрир уперся лапами, путы стали лишь крепче, и чем больше он рвался, тем сильнее они врезались в его тело. Тогда все вокруг засмеялись, кроме Тюра, ибо волк, в ярости от того, что его надули, тут же откусил тому руку.

Увидев, что Фенрир связан надежно, асы взяли конец пут, прозываемый Гельгья, протянули его сквозь большую каменную плиту – она называется Гьёлль – и закопали ту плиту глубоко в землю. Потом они взяли большой камень, называ-

емый Твити, и зарыли его еще глубже, привязав к нему конец пут. Волк страшно разевал пасть и метался, желая всех покусать. Тогда асы просунули в пасть ему меч: рукоять его уперлась под язык, а острое – в нёбо. И так и распирает с тех пор меч челюсть Фенриру-волку. Дико он воет, и бежит слюна из его пасти рекою, что зовется Вон. И так он будет лежать, пока не придет конец света.

Тогда промолвил Ганглери:

– Мерзких детей породил Локи, но велико могущество этих исчадий. Отчего же не убили боги волка, если ждут они от него большого зла?

И Высокий ответил:

– Так чттили боги свое святилище и свой кров, что не хотели осквернять их кровью Фенрира, хоть и гласят пророчества, что быть ему убийцею Одина.

Богини и валькирии

Славнейшая из богинь – Фригг. Ее двор зовется Фенса-лир, и дивной он красоты.

Вторая – Сага. Она живет в Сёкквабекке, и это тоже роскошный двор.

Третья – Эйр, никто лучше нее не врачует.

Четвертая – Гевьон, юная дева, и ей прислуживают те, кто умирает девушками.

Пятая – Фулла, она тоже дева. Ходит она с распущенны-

ми волосами, и на голове у нее золотая повязка. Она носит ларец Фригг и хранит ее обувь, и ей известны все самые сокровенные помыслы Фригг.

Шестую, Фрейю, почитают наравне с Фригг. Она вышла замуж за человека по имени Од. Дочь их зовут Хносс, она так прекрасна, что именем ее называют все, что прекрасно и высоко ценится.

Седьмая – Съёвн, ее забота – склонять к любви сердца людей, мужчин и женщин. Ее именем называют любовь.

Восьмая – Ловнтак. Она так добра и благосклонна к мольбам влюбленных, что добивается у Всеотца и Фригг позволения соединиться мужчине и женщине, хоть бы это и было им раньше заказано. Это по ее имени называется «позволение», а также то, что «славят» люди.

Девятая, Вар, слышит все людские клятвы и обеты, которыми обмениваются, оставшись наедине, мужчины и женщины. Потому эти обеты зовутся ее именем.

Десятая, Вёр, умна и любопытна, и ничего от нее не скроешь. Отсюда поговорка, что, мол, женщина «сведала от Вёр» о том, что ей стало известно.

Одиннадцатая, Сюн, сторожит двери в палате и закрывает их перед теми, кому входить не дозволено. И к ее помощи прибегают на тинге для защиты от тех речей, которые хотят опровергнуть. Потому и вошло в поговорку замечать, если кто отпирается: «У него на все есть Сюн, то есть отказ».

Двенадцатая, Хлин, приставлена охранять тех, кого Фригг

хочет уберечь от опасности. Отсюда поговорка о тех, кто бережется, что он «спасается именем Хлин».

Тринадцатая – Снотра. Она умна и сдержанна, и ее именем зовут мудрых женщин и спокойных мужчин.

Четырнадцатая – Гна. Ее шлет Фригг в разные страны с поручениями. У нее есть конь, Ховварпнир, что скачет по водам и воздуху. Случилось раз, что увидали ваны, как Гна несется по воздуху. Тогда сказал один из них:

Что там летит,
что там скользит,
в выси словно парит?

Она ответила:

Я не лечу,
хоть я скольжу,
в выси словно парю
на Ховварпнире,
зачатом Хамскерпиром
от Гардровы.

По имени Гна называют все то, что возвышается.

Соль и Биль тоже причисляют к богиням, но об их свойствах уже было рассказано раньше.

Ёрд, мать Тора, и Ринд, мать Вали, – на самом деле великанши. Они из рода ётунов, но их тоже причисляют к боги-

ням. Первая олицетворяет собой всю Землю. А вторая, говорят, прибыла с востока.

А есть и другие божественные девы – саном пониже, те, что прислуживают Одину и эйнхериям в Валгалле, подносят им питье, смотрят за утварью и чашами. Так называют их в «Речах Гримнира»:

Христ и Мист
пусть рог мне подносят,
Скеггьёльд и Скёгуль,
Хильд и Труд,
Хлёкк и Херфьётур,
Гёль и Гейрахёд,
Рандгрид, и Радгрид,
и Регинлейв тоже
цедят пиво эйнхериям.

Это все валькирии. Один шлет их во все сражения, происходящие между людьми.

Гунн, и Рота, и младшая норна по имени Скульд всякий раз скачут на поле брани, выбирают, кому пасть в битве, и решают ее исход.

Незримо летают над полем боя валькирии и собирают павших героев, чтобы унести их в Валгаллу...

Валгалла

И вот речь зашла о Валгалле, и воскликнул Гюльви-Ганглеры:

– Сколь огромны должны быть чертоги Валгаллы! Верно, там часто теснятся в дверях великие толпы!

На это ответил ему Высокий:

– Отчего не спросишь ты, много ли в Валгалле дверей и велики ли они? Услышав мой ответ, ты скажешь, что было бы странно, если бы всякий не мог войти туда или выйти по своему желанию. Правда и то, что рассестись там не труднее, чем войти туда. Вот как сказано о том в «Речах Гримнира»:

Пять сотен дверей
И сорок еще
В Валгалле, верно;
Восемьсот воинов
Выйдут из каждой
Для схватки с волком.

Тогда Ганглеры сказал:

– Великое множество людей в Валгалле. И, правду сказать, большой владыка Один, раз повинуется ему столь великое воинство. А что делают там эйнхерии, чем занимаются?

Высокий ответил:

– Всякий день, едва проснувшись, облачаются они в до-

спехи и, выйдя из палат, бьются между собой и поражают друг друга насмерть, а потом, поверженные, вновь встают на ноги как ни в чем не бывало. В том и состоит их забава. А как подходит время к завтраку, то идут они в трапезную залу Валгаллы и садятся пировать. Так здесь говорится:

Эйнхерии все
рубятся вечно
в чертоге у Одина;
в схватки вступают,
а кончив сражение,
мирно пируют.

Ганглери молвил:

– Получается, что все павшие в битве с тех самых пор, как был создан мир, обитают теперь у Одина в Валгалле. И ты говоришь, что постоянно пируют они. Как же Одину удастся накормить и напоить их всех? Ведь, наверно, собралось там людей великое множество!

Тогда ответил Высокий:

– Ты прав: великое множество там народу, и будет немало больше, хоть и этого покажется мало, когда придет волк. Но сколько бы ни было людей в Валгалле, всегда хватает им мяса чудесного вепря по имени Сэхримнир. Каждый день его режут и варят, а к вечеру глядишь – он снова цел! А что до твоих расспросов, то, сдается мне, немного сыщется мудрецов, чтобы знали всю правду. Андхримнир – имя повара,

а котел, где варится мясо, зовется Эльдхримнир. Так здесь о том сказано:

Андхримнир варит
Сэхримнира-вепря
в Эльдхримнире мясо —
дичину отличную;
немногие ведают
яства эйнхериев.

Тогда Ганглери спросил:

— Вот ты говоришь, что сам Один пирует в Валгалле, но, право, ест ли он одну пищу с эйнхериями? Ведь, сдается мне, Всеотец не нуждается в той еде, что людям потребна...

Высокий согласился:

— Это ты верно подметил. Всю снедь, что ставят перед ним на стол, он бросает двум волкам, которые сидят у его ног, — они зовутся Гери и Фреки — и не нужна ему никакая еда. Вино — вот ему и еда, и питье. Так здесь говорится:

Гери и Фреки
кормит воинственный
Ратей Отец;
но вкушает он сам
только вино,
доспехами блещущий.

Два ворона, Хугин и Мунин, сидят у Всеотца Одина на

плечах и шепчут на ухо обо всем, что видят или слышат. Он шлет их на рассвете летать над всем миром, а к завтраку они возвращаются со свежими новостями. От них-то и узнает он все, что творится на свете. Поэтому его называют Богом Воронов. Так здесь о том сказано:

Хугин и Муниин
над миром все время
летают без устали;
мне за Хугина страшно,
страшней за Мунина —
вернутся ли вороны!

Тогда спросил Ганглери:

– А есть ли у самих эйнхериев такие напитки, чтобы было чем запивать им еду столь изобильную? Или пьют они там просто воду?

Высокий ответил, ухмыльнувшись:

– Странен мне твой вопрос! Будто станет Всеотец звать к себе конунгов, и ярлов¹¹, и других знатных мужей и предлагать им воду! И верно, многим, попавшим в Валгаллу, слишком дорогим питьем показалась бы та вода, если бы не сулила им Валгалла лучшей награды за раны и смертные муки. Другое я тебе поведаю. Коза по имени Хейдрун стоит в Валгалле и щиплет листья с ветвей того прославленного дерева, что зовется Лерад. А мед, что течет из ее вымени, каждый

¹¹ Ярл – племенной вождь, представитель сословия знати в Скандинавии.

день наполняет большой жбан. Меду так много, что хватает напиться допьяна всем эйнхериям.

Тогда заметил Ганглери:

– Да, немало пользы от столь дивной козы! Чудесным должно быть дерево, с которого она щиплет листья!

На это молвил Высокий:

– Надобно тебе еще рассказать и об олене Эйктюрнире. И он, как мы уже говорили тебе, тоже стоит на Валгалле и объедает ветви не только с Иггдрасиля, но и с того же самого дерева Лерад, а с рогов его, что имеют наконечники дубовые, каплет столько влаги, что стекает она вниз, в поток Кипящий Котел, и берут оттуда начало реки Сид, Вид, Сёкин, Эйкин, Свёл, Гуннтро, Фьёрм, Фимбультуль, Гипуль, Гёпуль, Гёмуль, Гейрвимуль. И протекают реки сии через селенья асов.

Есть там и прочие реки, и называются они так: Тюн, Вин, Тёлль, Хёлль, Град, Гуннтраин, Нют, Нёт, Нённ, Хрённ, Вина, Вегсвинн, Тьоднума.

Норны из Ётунхейма. Их прорицание

Золотые тавлеи и конец Золотого века

Ганглери спросил:

– Вы упоминали о Золотом веке. А долго ли он длился

и почему ему пришел конец? Это случилось из-за каких-то ведьм, которые пришли из Ётунхейма?

– Да, мы упоминали об этом, – ответил Высокий. – И это правда. В этом виноваты ведуньи, но отчасти и сами боги тоже.

Хорошо было в мире во время Золотого века. И люди, и боги, и духи, и великаны жили в согласии и мире. Асы обустроивали свою обитель Асгард и обиталище людей Митгард. Они выплавили столько золота, что его было некуда девать. Золотом играли, им забавлялись, и никто не ведал, что скоро этому придет конец.

Вот как-то сидели асы на поле Идавёлль и развлекались тем, что играли в тавлеи¹². У вас, людей, они деревянные или костяные, а у асов они были из чистого золота.

И тут неожиданно появились три женщины.

Они пришли со стороны Ётунхейма, но на самом деле никто не знает, откуда они родом. Некоторые полагают, что это были настолько древние существа, что жили они еще до начала времен.

Одна из них была очень дряхла и звалась Урд – Прошедшее, другая была средних лет, и ее звали Верданди – Настоящее, третья же была еще совсем юна и носила имя Скульд – Будущее. И их мы тоже называем норнами.

– Сидите, играете? Ну что ж, наслаждайтесь отдыхом да забавой – недолго вам осталось веселиться. Прибавится вам

¹² Тавлеи – вид шашек (нардов) у древнегерманских народов.

забот. Скоро, совсем уж скоро жажда золота и жажда наживы проникнут в сердца людей, и Золотому веку придет конец, – сказала Старшая норна.

– Люди будут убивать и обманывать друг друга ради золота. Многих славных героев ослепит оно своим блеском, и они погибнут в борьбе за него, – добавила Средняя.

– Да, все будет так, как вы сказали, – подтвердила Младшая норна, но тут же добавила: – И все же придет время, когда золото потеряет свою власть над людьми, и тогда они снова будут счастливы.

– Так то ж люди, – возразили асы. – Злато над нами не имеет власти, столь много его у нас!

– Увы, и вы, боги, не избегнете этого! И вами овладеют алчность и зависть. Обман и ненависть проникнут и в ваши сердца! Вы нарушите свои клятвы и будете проливать кровь. Горе вам! – прокаркала Старшая.

– Скоро начнется великая война между асами и великанами! Много крови прольется. Страшные дела произойдут! Гибель я вижу! Все сгинут: и великаны, и боги! Миру придет конец! – прошипела Средняя.

– Сгинете вы, но ваши дети останутся, – заверила Младшая. – Невинным и юным – будущее, старым и грешным – неминуемая смерть.

– Так будет! – хором сказали три норны и с теми словами ушли.

Боги остались на Идавёлль-поле, но что же – бесследно

исчезли их золотые тавлеи, и как ни искали их асы, найти не смогли. И это было первым знаком того, что Золотому веку приходит конец...

– А вскоре случилось и другое. Начались великие войны, – добавил Равновысокий.

– Злостью и ненавистью стал пахнуть мир! Ётуны взалкали крови. И захотели они завладеть и Луною и Солнцем. Вот тогда-то и погнались за ними страшные волки, которые в итоге настигнут и поглотят их, – прибавил Третий.

Как асы обманули своего каменщика

О коне Одина Слейпнире и о том, откуда он появился

И тогда спросил Гюльви, назвавшийся Ганглери:

– И когда началась война с ётунами? И с чего она началась?

Высокий ответил ему:

– Значит, ты ничего не знаешь о том? Верно, ты согласишься, что стоит рассказать тебе поподробней. Так слушай же.

Когда запахло в мире войной, решили боги обнести высокой стеной все, что имеют. Но не знали они, как быстрее сделать это, ибо обленились во время безмятежного Золо-

того века. И тут явился к ним некий мастер и подрядился построить за три полугодия стены – да такие прочные, чтобы смогли устоять против троллей, горных великанов и инеистых исполинов, вздумай они напасть на Асгард.

А в качестве платы за свою работу стал он выторговывать себе в жены саму Фрейю. Мало того – возжелал завладеть он и Солнцем, и Месяцем! Асы держали совет и сговорились с мастером на том, что он получит все, что просит, если сумеет построить стены в одну зиму. Но если с первым летним днем будет хоть что-нибудь не готово, то он ничего не получит. И не вправе он пользоваться чьей-нибудь помощью в этой работе. Когда боги поставили такие условия, мастер стал просить у них позволения взять себе в помощь только своего коня по имени Свадильфари. И по совету Локи ему позволили это.

С первым зимним днем принялся мастер за постройку. По ночам возил он камни на своем коне, и дивились асы, какие необъятные глыбы с легкостью тащил тот конь, и работал он вдвое больше и быстрее самого каменщика, потому и дело двигалось на удивление споро. И тогда поняли асы, что зодчий уложится в срок и им придется выполнить все условия сделки. А этого богам очень не хотелось.

Но куда деваться? Ведь договор был заключен при свидетелях и скреплен многими клятвами. Все асы подписали тот договор – кроме Тора, ибо был он тогда у темных альвов, которые делали ему его волшебный молот. И вот уже шла зима

к концу, и все быстрее продвигалась постройка стены. Она была так высока и прочна, что, казалось, никому не взять ее приступом. И когда до лета оставалось всего три дня, все было уже готово, и дело оставалось лишь за воротами.

Сели тогда боги на свои престолы, и стали держать совет, и начали спрашивать друг друга: что ж за мудрец надоумил их своими руками выдать Фрейю замуж в Страну Великанов и обезобразить небо, сняв с него солнце и звезды и отдав их великанам? И все сошлись на том, что такой совет дал не иначе как Локи, сын Лаувейи, виновник всяческих бед. Тут все надели на Локи, пригрозив ему, что поделом ему будет лютая смерть, если он не найдет способ, как помешать мастеру выполнить условия сделки.

Локи струсил и поклялся подстроить так, что каменщик ни за что не выполнит условий. И в тот же вечер, лишь отправился мастер за камнями со своим конем Свадильфари, как навстречу коню выбежала из леса с игривым ржанием красивая кобыла. И лишь заметил конь эту кобылу, то взбесился и, порвав удила, пустился за нею, а она усккала в лес. Каменщик бросился им вслед, пытаясь изловить коня, но все было напрасно — лошади носились по лесу и миловались, и потому работа не тронулась с места. И на следующий день было сделано еще меньше, чем обычно.

Тогда каменщик понял, что не закончить ему работу к сроку, и впал в неистовую великанскую ярость. Асы же, признав в пришельце горного великана, не посмотрели на свои

клятвы и тут же позвали Тора. Тотчас явился Тор, и в тот же миг впервые взвился в воздух молот Мьёлльнир. Да, заплатил Тор мастеру за работу – да вот только не солнцем, звездами и прекрасной богиней! Даже продолжить жизнь в Стране Великанов – и в том было отказано мастеру! Первый же удар чудесного молота Тора вдребезги разбил череп зодчего, и отправился тот напрямик в глубины Нифльхеля.

А той красивой кобылой, за которой бегал Свадильфари, был не кто иной, как сам Локи, – и спустя некоторое время он родил жеребенка, да какого! Жеребенок был тот серой масти и о восьми ногах.

Долго потешались над Локи боги, но потом, поразмыслив и глядя, как не по дням, а по часам растёт тот удивительный жеребенок, сочли, что лучше коня не сыскать им ни у богов, ни у великанов, ни у людей. И когда вырос тот жеребенок в чудесного жеребца Слейпнира, стал на нем ездить сам Всеотец.

Так начало сбываться предсказание норн – асы нарушили свои клятвы и попрали свой договор, обманув и убив своего каменщика.

И так сказано о том в «Прорицании вёльвы»:

Тогда сели боги
на троны могущества
и совещаться,
священные, стали:
кто небосвод

сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?
Крепкие были
попраны клятвы,
тот договор,
что досель соблюдался.
Разгневанный Тор
один начал битву —
не усидит он,
узнав о подобном!

Корабль Скидбладнир

И сказал Ганглери:

– Да, теперь мне ясно, как началась война асов с ётунами и откуда взялся восьминогий конь Слейпнир. А что можно поведать о Скидбладнире, лучшем из кораблей, как вы о нем говорите? Правда ли, что никакой другой корабль не сравняется с ним величиной?

Высокий ответил:

– Скидбладнир – и вправду лучший из кораблей и на диво искусно сделан. Но он не самый большой. Самый большой корабль – это Нагльфар. Им владеет Муспелль, и о нем еще будет рассказано.

А Скидбладнир построили некие карлы, сыновья Иваль-

ди, и отдали этот корабль Фрейру. Так он велик, что хватит места всем асам в доспехах и при оружии. И лишь поднимут на нем паруса, в них дует попутный ветер, куда бы ни плыл он. А когда в нем нет нужды, чтобы плыть по морю, можно свернуть его, как простой платок, и упрятать в кошель, так он сложно устроен и хитро сделан.

Путешествия Тора¹³

Тогда Ганглери сказал:

– Добрый корабль Скидбладнир. Верно, много нужно было колдовского умения, чтобы сделать такой. А не приходилось ли Тору встречать на пути превосходящую его силу? Не ввергали ли его в беду чьи-либо телесная мощь или колдовство?

Тогда Высокий молвил:

– Мало кто, думаю, сможет тебе рассказать о таком. Все же многое стоило ему великого труда. Но хоть бы и случилось Тору встречаться с силой, которой он не мог одолеть, негоже о таком рассказывать, ибо примеров тому немало, а

¹³ Тор являлся одним из самых путешествующих асов. Возвращаясь с востока и желая переправиться через некий пролив, он как-то повстречал своего отца Одина («Песнь о Харбарде»). Проверяя находчивость и выдержку сына, Один, прикинувшись лодочником Харбардом, принялся намеренно осыпать Тора бранью: *Едва ли тремя ты дворами владеешь, Если ты босИ одет как бродяга: Даже нет и штанов!* В конце концов ас не прошел испытания. Но Харбард рассказал Тору об обходном пути.

всем надлежит верить, что нет никого сильнее Тора.

Тогда сказал Ганглери:

– Сдается мне, я спросил вас о том, чего никто не станет рассказывать.

Ответил ему Равновысокий:

– Слышали мы о событиях, которые показались нам невероятными. Да вот сидит здесь тот, кто сумеет рассказать все, как было, и ты поверишь, что не солжет сейчас никогда не лгавший доныне.

Тогда Ганглери сказал:

– Ну что ж, я постою и дальше и послушаю, разрешится ли мой вопрос. А не то я назову вас побежденными, раз вы не смогли рассказать, о чем я вас спрашиваю.

Тогда в разговор вступил Третий:

– Видно, ему очень хочется знать про те события, хоть и не дело о них рассказывать. Ну да деваться некуда, пусть уж все услышит.

О путешествии Тора в Утгард

А сказ мы начнем с того, что отправился Эку-Тор с козлами своими и с колесницей в путь, а спутником его был хитроумный Локи.

Ехали они долго и под вечер подъехали наконец к дому одного человека и попросились на ночлег. Хозяин впустил гостей, но посетовал, что нечем их ему накормить. Тогда Тор,

сказав ему, что нечего беспокоиться о пропитании, взял и зарезал своих козлов, освежевал их туши и положил в котел. А как мясо уварилось, то сел он вечерять со своим спутником. Позвал Тор к ужину и хозяина с женою и их детьми – сыном, которого звали Тьяльви, и дочерью – Рёсквой. Щедро угощал их Тор, но строго наказал при этом: мол, могут они есть мясо до отвала, но ни в коем случае не должны трогать костей. Но Тьяльви, хозяйский сын, послушавшись наказа Эку-Тора, взял потихоньку бедренную кость козла, расколол ее ножом и выковырял костный мозг.

После ужина Тор разложил перед очагом козлиные шкуры и велел хозяину и домашним его кидать кости в те шкуры. Тор со спутниками заночевал в том доме, а спозаранку встал, оделся и, подняв молот свой, Мьёлльнир, освятил им шкуры. Тут козлы немедленно ожили и вскочили, но один из них хромал на заднюю ногу. Не укрылось это от Тора, и начал он сердиться. И сказал, что, верно, хозяин или домашние его не были осторожны с козлиными костями: ведомо ему, что сломана бедренная кость и что нарушили они его наказ. Нужды нет долго о том сказывать: всякий представит, как напугался хозяин, увидев, что Тор нахмурил брови. И как ни мало оставалось видно от глаз Тора, хозяин готов был повалиться наземь от его яростного взгляда. Тор же, охваченный гневом, ухватил руками молот, да так, что побелели на его пальцах суставы.

Тут хозяин и вся родня его повели себя так, как и следо-

вало ожидать: завопили благим матом и стали просить пощады, предлагая взамен все свое добро. Когда Тор увидел их страх, то гнев его поулегся, и, смягчившись, он пошел на мировую, взяв себе тех детей, Тьяльви и Рёскву, в услужение. Они обязались нести ему службу и с той поры следуют за ним неотлучно.

О том, как Тор встретил великана Скрюмира

Оставив в доме у того человека козлов, дабы они отдохнули, и наказав хозяину лечить того, что охромел, Тор и его спутники пустились в дальнейший путь на восток, в Страну Великанов. Добравшись до моря, Тор вынул из кошелья свой волшебный корабль, переправился на нем через глубокий пролив и, ступив на берег, продолжил путь дальше, а с ним Локи, Тьяльви и Рёсква.

Шли они так по новой земле недолго и вот, наконец, увидели перед собою большой лес. Этим лесом шли они весь день, пока не стемнело, и дивились асы, глядя на своего нового спутника: никто на земле не смог бы сравниться с Тьяльви в скорости. Прочие едва поспевали за ним – как бы ни был тяжек путь, а он даже не запыхался. И он нес на плечах дорожный мешок Тора, и мешок тот был велик и объемист, да вот только еды в нем на четверых было мало.

Когда совсем стемнело, путники снова начали искать себе

пристанище на ночь и набрали на какой-то дом, очень просторный и совершенно пустой. С его одной стороны они обнаружили вход, и им показалось странным, что он был шириною во весь дом. Но деваться было некуда – в этом странном жилище они и заночевали. И вот посреди ночи случилось сильное землетрясение, заходила вся земля под путниками ходуном, а дом так и затрясся.

Тор поднялся и позвал своих товарищей, и, пробираясь в темноте вглубь дома, они обнаружили пристройку по правую сторону дома, как раз посредине. Тогда путники решили укрыться там. Тор встал у входа, а его товарищи забились вглубь. Все были напуганы, но Тор сжимал рукоять молота и был готов защищаться. Вскоре путешественники вновь слышали сильный шум и грохот, и он продолжался всю ночь, хотя никто не появился и не напал на них. Но как бы там ни было, Тор, Локи, Тьяльви и Рёсква до рассвета не смогли сомкнуть глаз.

А с приходом дня вышел Тор и видит: лежит исполин в лесу неподалеку от них, и росту он необъятного. Великан спал и так громко храпел, что Тор сразу догадался, что грохотало ночью. Тогда опоясался он Мегингьёрдом, Поясом Силы, и прибыло у него мощи божественной. И тут же проснулся гигант и сразу встал на ноги. И, как сказывают, впервые Тору не хватило духу ударить великана молотом, и он спросил того об имени. Тот назвался Скрюмиром.

– А мне, – сказал он, – нужды нет спрашивать, как тебя

звать. Знаю я, что ты Аса-Тор. Да, и, кстати, не ты ль уволок куда-то мою рукавицу?

Потянулся рукою Скрюмир и поднял рукавицу, и Тор увидел, что ее-то он и принял ночью за дом, а большой палец рукавицы – за пристройку, в которой они спрятались, напуганные громом.

Скрюмир спросил, не возьмет ли Тор его в попутчики, и Тор, поразмыслив, согласился.

Между тем наступило уже время подкрепиться перед дорогой. Скрюмир развалился на земле, развязал свою котомку и принялся аппетитно завтракать, а Тор и его сотоварищи сели немного поодаль от него. Увы, трапеза их была очень скудна. Увидел Скрюмир, что у его попутчиков мало еды и что они с завистью смотрят на его сытную трапезу, и после завтрака предложил им сложить всю еду вместе и далее есть из общего котла. Такому щедрому предложению Тор и его спутники очень обрадовались и согласились на это, предвкусывая, как будут лакомиться обильными припасами великана.

Увязал Скрюмир все припасы в одну котомку и взвалил себе на спину. Весь день он шел далеко впереди, и его попутчики никак не могли угнаться за ним: так широк был его шаг. И он шел медленно и вразвалочку, а его спутникам приходилось следовать за ним бегом. А поздно вечером подыскал Скрюмир им пристанище под одним большим дубом. И сам сказал Тору, что он, мол, утомился и потому вечерять уже не будет, а сразу ляжет спать, а они, дескать, пусть берут

котомку и приготовят себе ужин. И в тот же миг Скрюмир повалился под дуб и громко захрапел. Тор же принялся развязывать котомку, и случилась с Тором такая досадная оказия: ни единого узла не сумел он развязать, ни единого ремня не смог ослабить, как ни старался.

Увидев, что ничего не выходит, он разъярился: обеими руками схватил молот свой Мьёлльнир и, подкравшись к лежащему Скрюмиру, со всего маху ударил его по голове. А Скрюмир проснулся и спрашивает, не листок ли с дерева упал ему на голову да поужинали ли они и устроились ли на ночлег. Тор ответил, что, мол, все хорошо, и они сейчас лягут спать. Улеглись они под другим дубом, но поскольку были голодны и раздосадованны, то было им явно не до сна.

А едва они кое-как уснули, как тут же стал храпеть Скрюмир, да так громко, что вновь, как в прошлый раз, почудилось путешественникам, что по всему лесу бушует гроза. Тогда Тор встал, и, подойдя к Скрюмиру, вновь занес свой молот, и со всего маху ударил Скрюмира в самое темя, и почувствовал, как глубоко в голову великана вошел Мьёлльнир. В тот же миг проснулся Скрюмир и спросил:

– Ну, что там еще? Уж не желудь ли упал мне на голову? И что стряслось с тобой, Тор? Ты чего не спишь?

Тор и ответил:

– Да я и сам вот только внезапно проснулся. А вообще еще только полночь, и самое время нам спать далее.

Но про себя подумал: если только выдастся ему случай

нанести третий удар Скрюмиру, тому уж точно не сносить головы. И вот лежит он и поджидает, когда Скрюмир заснет крепче.

Незадолго до рассвета Тор услышал, что Скрюмир снова захрапел. Тогда подкрался он к нему, занес молот, собрав все силы, и ударил прямо в висок. Вошел молот по самую рукоять. А Скрюмир опять проснулся, сел, провел рукою по виску и сказал:

– Уж не птицы ли сидят надо мною в ветках дерева? Почудилось мне, когда я просыпался, будто какой сучок упал мне на голову. Ты уже проснулся, Тор? Верно, пора уже нам вставать и одеваться. Недалеко вам осталось до города, что зовется Утгард, а правит им король по имени Утгарда-Локи. Я слышал, вы перешептывались, что человек я росту немалого: так увидите вы людей и повыше, если попадете в Утгард. Примите теперь мой добрый совет: не слишком там заноситесь. Подданные Утгарды-Локи не потерпят насмешек от какой-то мелюзги. А не то – поворачивайте обратно, и это, я думаю, будет для вас всего лучше. Если же вы все-таки хотите идти дальше, держите путь на восток. Мне же путь лежит на север, к горам.

Взял Скрюмир свою котомку, закинул себе на спину и, свернув с их пути, направился в лес. И асы не испытали никакого сожаления от того, что он ушел.

Об умениях Тора и его товарищей

Тор отправился в дальнейший путь, а с ним и его товарищи, и так шли они до самого полудня. И вот увидели они: стоит посреди поля огромный город. И пришлось им высоко запрокинуть головы, чтобы смерить его взглядом, — так высоки и необъятны были его стены!

Встали они у городских ворот, а ворота — решетчатые да на запорах. Тор подошел к решетке, да замка отомкнуть-то и не сумел!

Все же путешественники так силились проникнуть в город, что в итоге протиснулись между прутьями решетки и попали внутрь. Тут увидели они огромные палаты и направились к ним. Дверь была открыта. Тор и его спутники зашли внутрь и заметили на скамьях по обеим сторонам множество народу, и все они были росту далеко не малого!

Вот увидели гости — восседает посредине залы на высоком престоле конунг, и зовут его Утгарда-Локи. Подошли странники к Утгарду-Локи и поприветствовали его. А тот не сразу и взглянул на них, но все же повернул к ним голову и сказал с ухмылкой:

— Того, кто так далеко забрел, нечего спрашивать о новостях, Тор. Ты ведь Тор, или я ошибаюсь? И вправду ты? А не брешешь? А я-то уж, грешным делом, подумал, что не может же этот хлипкий недорослик быть столь прославлен-

ным и столь восхваляемым среди асов Эку-Тором! Да, я, конечно, представлял тебя несколько иначе... Ну да ладно – думаю, ты все ж таки будешь поважнее, чем кажешься на вид. Однако это надо еще доказать. И, кстати, это касается и твоих спутников тоже. Ну, коротышки, в каком же искусстве беретесь вы себя показать? И учтите – нет места у нас тому, кто не сумеет отличиться в каком-нибудь искусстве или хитрости. Так что давайте, покажите, на что вы способны, или выметайтесь из города сразу!

И тут вперед вышел Локи:

– Есть у меня искусство, которое я берусь показать: в Асгарде нет большего обжоры, чем я, и никто не может есть так быстро, как я. Я точно тебе говорю – никто здесь не съест своей доли быстрее меня.

Тогда с усмешкой сказал ему Утгарда-Локи:

– Ну что ж, это и впрямь искусство. Валяй, потягайся с моим записным обжорой. Удиви нас – если только у тебя получится, хоть я в том сильно сомневаюсь. Да так уж и быть – испробуем тебя в этом деле.

И он подозвал одного человека по имени Логи, сидевшего всех ниже, и велел ему выйти вперед и померяться с Локи в обжорстве. Тут же принесли огромное деревянное корыто и, наполнив его мясом до краев, поставили перед ними на стол. Локи уселся с одного конца, а Логи – с другого, и принялись они есть наперегонки, кто скорее, и встретились посреди корыта. Локи и вправду ел очень быстро и жадно:

слопал все мясо и обглодал все кости дочиста. Да только вот незадача – Логи-то съел мясо вместе с костями целиком, а с ними и половину корыта! И всякому стало видно, что Локи игру проиграл.

Тогда Утгарда-Локи спросил, в какой игре покажет себя тот юноша, что пришел с ними вместе. Тьяльви и сказал, что он, мол, готов бежать взапуски со всяким, на кого укажет Утгарда-Локи. Утгарда-Локи заметил, что доброе это искусство и, верно, знатный он скороход, если хочет показать себя в этом деле. И Утгарда-Локи тотчас повелел устроить состязание.

Встав со своего престола, вышел король из палат и путникам велел следовать за ним.

Вывел он их в чистое поле, и увидели они дорожку на меже, весьма удобную для такого рода состязаний. И вот Утгарда-Локи подозвал к себе некоего парнишку – звали его Хуги – и велел бежать с Тьяльви взапуски.

Пустились они бежать по первому разу, и Хуги оказался настолько впереди, что, достигнув конца дорожки, побежал он назад, навстречу Тьяльви.

Тогда Утгарда-Локи сказал:

– Да, видимо, придется тебе, Тьяльви, приналечь, чтобы выиграть эту игру. Но и то правда: не бывало здесь еще человека, чтобы бегал быстрее тебя.

Вот побежали скороходы по второму разу, и когда Хуги, добежав до конца дорожки, повернул назад, Тьяльви был от

него еще на расстоянии полета стрелы. Тогда, укоризненно качая головой, сказал Утгарда-Локи Тору:

– Вижу я, славно бегают твой Тьяльви, да не верится мне уже, что выиграет он игру. Ну да ладно – посмотрим, как пробегут они по третьему разу.

И вот устроили третий забег. Хуги уже добежал до конца дорожки и повернул назад, а бедолага Тьяльви не пробежал и половины! И всем стало ясно, что игра окончена.

Тогда Утгарда-Локи спросил у Тора:

– Ну, а ты-то сам каким искусством удивишь нас? Мы тут много наслышаны о твоих подвигах, да только вот, глядя на твоих слабосильных спутников, как-то уж и не верится мне в них.

Тор, поразмыслив, ответил ему, что всего охотнее он бы померялся с кем-нибудь силами в питье. Утгарда-Локи ответил, что это устроить нетрудно. Пошел он в палату и позвал своего стольника, чтобы подал он скорее штрафной рог, из которого обычно пили те из его подданных, кто с опозданием приходил к нему на пир. И тотчас появился стольник с тем рогом и подал его Тору.

А Утгарда-Локи молвил:

– Считается у нас, что тот из наших горазд пить, кто осушает этот рог с одного глотка. Другим из наших на то надобно два глотка, и не найдется среди нас такого, у кого не достало бы силы опорожнить его с третьего разу. И таких мы считаем самыми слабосильными из нас.

Тор поглядел на рог и нашел, что он узок и потому невелик, хоть и длинен изрядно. Но ведь и жажда у него была немалая. Ну, думает, это-то ему одолеть по силам! Принялся он тут пить и сделал громадный глоток, думая, что в другой раз уж не придется ему эдак потеть над рогом. И начал он пить и пил так долго, что воздух у него в легких иссяк. Когда ж перехватило у него дыхание, то он оторвался от рога и стал смотреть, как идет дело, и видит – а воды-то почти и не убавилось!

Тут рассмеялся Утгарда-Локи и с обидным смехом сказал: – Да, пил-то ты вроде неплохо, да только выпил всего ничего! Сказал бы мне кто-нибудь раньше, что Аса-Тор такого пустяка не осилит, я б не поверил. Ну, уж верно, ты решил допить все разом со второго глотка?

Ничего не ответил ему Тор, а со злостью снова приставил рог ко рту и, думая, что уж теперь-то он выпьет все, стал хлебать воду, насколько хватит дыхания, но видит – конец рога все не подымается, как бы ему хотелось. И отняв рог ото рта, посмотрел он, и показалось ему, что ubyло воды еще меньше, чем в прошлый раз: лишь настолько, чтобы держать не расплескивая.

Тут сказал Утгарда-Локи:

– Что ж это с тобой, Тор? Уж не оставил ли ты на третий раз больше, чем тебе по силам? Ну, наверное, если ты осушишь рог с третьего раза, то это уж будет такой глоток, что больше и представить нельзя! Только не прослыть тебе у нас

за столь большого силача, каким считают тебя асы, если в другой игре ты отличишься не лучше, чем в этой.

Тут совсем разъярился Тор и, приставив рог ко рту, собрал все силы и сделал предлинный глоток. А заглянув в рог, увидел: и впрямь заметна кое-какая разница, но тут он с досадой бросил рог и не пожелал более пить.

Тогда Утгарда-Локи сказал:

– Ну, теперь с тобой все ясно – не столь ты, видать, могуч, как мы о тебе думали. Не хочешь ли испытать себя в других играх? Или не стоит? Ведь теперь уже всем понятно, что не будет тебе здесь удачи.

Тор ответил ему:

– Можно попробовать и другую игру. Но дома, среди асов, показалось бы мне странным, если бы такие глотки назвали там маленькими. Так что же за игру вы мне предложите?

С презрением молвил Утгарда-Локи:

– Детишки забавляются у нас здесь тем, что любому взрослому мужу покажется делом пустячным: они поднимают с земли мою кошку. Я бы не стал и говорить о такой безделице с прославленным Аса-Тором, если бы не увидел, что далеко не так могуч сей хваленый ас, как я думал.

И в тот же миг выскочила на пол серая кошка, и не маленькая. Тор подошел к ней и, подхватив посреди брюха, стал поднимать. Но чем выше он поднимал кошку, тем больше выгибалась она в дугу. И когда он поднял ее так высоко, как только мог, она, наконец, оторвала от земли одну лапу. И

больше у Тора так ничего и не вышло.

А Утгарда-Локи снова принялся говорить обидные слова:

– Игра кончилась, как я и ждал: кошка-то большая, а Тор совсем мал ростом против великанов, что у нас обитают.

Тут Тор разъярился:

– Хотя я, по вашим словам, и мал, но пусть кто только попробует подойти и со мною схватиться! Я теперь крепко рассержен!

Утгарда-Локи окинул взглядом скамьи и молвил в ответ:

– Да вот что-то никого я тут не вижу, кто посчитал бы стоящим делом с тобою побороться... Недостойно у нас со слабыми биться.

И, поразмыслив еще, добавил:

– Ну, разве пусть кликнут сюда старушку Элли, дряхлую да немощную мою нянюшку, что меня в детстве в зыбке качала, и пускай Тор сразится с нею, коли ему по силам будет. В свои-то года случалось ей одолевать людей, которые казались мне не слабее Тора.

И тут же в палату вошла старуха. Тогда приказал ей Утгарда-Локи схватиться с Тором.

Сказано – сделано. И началась борьба, да такая, что чем больше силился Тор повалить старуху, тем крепче она стояла. Тут стала напирать на него старуха – и так шибко, что Тор еле удержался на ногах. Жестокою была схватка, да недолгою: упал Тор на одно колено. Тогда подошел Утгарда-Локи и велел им кончать борьбу, да сказал еще, что Тору теперь

нет нужды вызывать на бой других его людей.

Тут Утгарда-Локи объявил, что состязаниям теперь конец и что время им подкрепиться с дороги. И велел он ему и его путникам занять места за столом в самом его конце, ниже всех его самых слабосильных и нерасторопных слуг. Ибо места за столом у Утгарда-Локи занимали не по чину, званиям и старшинству, а соответственно силе, ловкости и умениям. Да! Долго в тот вечер сидели за трапезой Тор и его попутчики, и хоть и сытны были угощения, но соседи по столу глядели на них с жалостью, как на немощных и убогих, и не знали они, куда деваться от такого стыда.

А время близилось уже к ночи. Утгарда-Локи указал места для ночлега Тору и его сотоварищам, и провели они ночь хоть и в сытости, тепле да на мягких постелях, но отнюдь не в полном довольстве.

Что сказал Утгарда- Локи Тору на прощание

На следующее утро, лишь рассвело, Тор и спутники встали, оделись и стали собираться поскорее в обратный путь. Поскольку чувствовали они себя опозоренными и униженными в гостях, то хотели уйти незаметно, и не попрощавшись с такими недружелюбными и насмешливыми хозяевами. Но тут в их опочивальню вошел Утгарда-Локи и был он на сей раз, не в пример вчерашнему вечеру, со своими гостя-

ми очень любезен и ласков. И повелел он своим слугам накрыть для дорогих гостей столы на дорожку. И те столы были накрыты очень щедро и ломились от угощений – много было там всякой снеди, много горячего да сладкого, всяческих напитков, закусок и заедок. И так, на славу угостившись, пустились наши странники в обратный путь. Утгарда-Локи и тут показал себя как заботливый и тороватый хозяин, долго провожал гостей и выехал вместе с ними за городские стены. Когда же настало время прощаться, Утгарда-Локи заговорил с Тором и спросил, что тот думает о своем путешествии и не довелось ли ему встретить кого-нибудь посильнее себя. Тор ответил, что, мол, не станет он говорить, будто все, что с ним случилось, не обернулось для него позором:

– Знаю я, что вы будете называть меня ничтожным!

И вот тут возразил ему Утгарда-Локи:

– Теперь, когда ты ушел из города, могу я поведать тебе всю правду: пока я жив и властен решать, не бывать тебе в нем снова. Кабы ведал я наперед, что так велика твоя сила и что ты едва не причинишь нам великой беды, ты бы к нам никогда и не попал. И вправду, ты зело могуч, Эку-Тор, и нет тебе во всем мире в силе равных. Да вот только недогадлив ты, это уж точно. Ничего-то ты не понял. Тебя обманули как младенца, а ты и поверил да повесил нос!

Это ж я все время отводил тебе глаза! Это я повстречался вам в лесу и представился великаном Скюмиром. А когда пришлось тебе развязывать котомку, она была стянута

путами из волшебного железа, потому ты и не мог найти, откуда их надо распутывать. А потом ты трижды ударил меня молотом. Был первый удар слабее прочих, но хватило бы и его, чтобы убить меня, если бы только попал он в цель. Ты же видел скалу подле моего чертога, а на ней три четырехугольные впадины, одна глубже прочих – так это и были следы твоего молота. Эту скалу и подставил я под удар, а ты и не заметил. Так же было и с играми, когда вы состязались с моими слугами.

Первым из вас состязался Локи. Он сильно проголодался и ел быстро, но тот, кого звали Логи, был сам Огонь, и он сжег не только мясо, но и кости, и само деревянное корыто! Потом быстроногий Тьяльви бежал взапуски с тем, кого называли Хуги, и проиграл ему. И немудрено, ведь Хуги – это сама Мысль, и нельзя было ждать от Тьяльви, чтобы он поспорил с ней в скорости! Когда ты пил из рога, казалось тебе, что ничего у тебя не выходит, и ты не понимал почему. Но на самом деле свершилось тогда чудо, которое я никогда не считал бы возможным: ведь другой конец того рога был в море, а ты и не заметил. Выйдя к морю, ты увидишь, сколько ты выпил в нем воды! Теперь это зовется у нас отливом.

И еще он добавил:

– Мне показалось достойным не меньшего удивления и то, что приподнял ты мою кошку. Правду сказать, были напуганы все, кто видел, что она подняла с земли одну лапу: ведь то была не кошка, как тебе мерещилось, а сам Мировой

Змей, всю землю обвивающий. И едва достало у него длины удержать на земле хвост и голову. И так высоко ты поднял руку, что близко было уже до неба. Великое чудо удалось совершить тебе и тогда, когда ты так долго сопротивлялся, сражаясь с Элли. Ты-то думал, что борешься с простой бабкой, а сражался ты с самой Старостью и упал перед ней только на одно колено. Ведь не бывало еще человека, которого не свалила бы старость, если он только вообще доживет до преклонных лет. А теперь, правду сказать, мы распрощаемся, и для обеих сторон будет лучше, чтобы вы больше к нам не приходили: я и в другой раз сумею оборонить мой город, такими же или какими другими хитростями, и уж никакой силой вам до меня не добраться.

Когда услышал Тор эти речи, то пришел в такую ярость, что схватился он за свой молот и высоко занес его. Но только хотел он ударить, как исчез Утгарда-Локи. Тогда, охваченный еще большим гневом, Тор бросился назад к городу, желая разрушить его. Но увидел: одно лишь поле широкое перед ним, а города и в помине нет! Повернул он и пошел своим путем назад, в Трудвангар. И, правду сказать, решил Тор тогда устроить, чтобы снова ему встретиться с Мировым Змеем – так потом и вышло.

Как Тор выходил в море с Хюмиром

Тогда Ганглери сказал:

– Великий муж Утгарда-Локи, и горазд он был на всякие хитрости и колдовские умения! Еще и в том видно его величие, что даже и слуги его наделены великою силою. Неужто Тор так и не отомстил за все это?

И Высокий ответил:

– Не тайна даже для тех, кто не слывет мудрецами, что Тор сполна расквитался с великанами за ту поездку, о которой было рассказано. Так слушай же.

Недолго Тор пробыл дома, снарядился в дорогу – да так торопился, что не взял с собою ни колесницы, ни козлов, ни своих спутников. Прошел он весь Мидгард в обличье юноши и добрался однажды вечером до Ётунхейма, где недалеко от потоков Эливагар, в месте их впадения в Мировое море, находилось жилище некоего великана, и звался тот Хюмиром.

Тор остановился у него на ночь. С рассветом Хюмир поднялся, оделся и снарядился в море на рыбную ловлю. А Тор вскочил, живо собрался и стал просить Хюмира, чтобы тот взял его с собою в море. А Хюмир стал отнекиваться, что-де мало будет от него проку: невелик ростом он, да и слишком молод.

– Ты ведь, пожалуй, еще замерзнешь, если я буду удить так долго и далеко в море, как я привык. Да и грести ты не сможешь, быстро из сил выбьешься.

Но Тор ответил, что ему по силам отгрести так далеко, что еще неизвестно, не попросит ли Хюмир первым поворачивать к берегу. И так разгневался Тор на великана, что похоже

было, что даст он сейчас волю своему молоту Мьёлльниру. Все же он поборол себя, ибо замышлял испытать свою силу в другом. Спросил он у Хюмира, что им будет приманкой, Хюмир же угрюмо буркнул ему, чтобы он раздобыл ее себе сам.

Тогда Тор вернулся туда, где ранее заметил стадо коров, принадлежащих Хюмиру. Выбрал он самого большого быка по прозвищу Вспоровший Небеса, недолго думая, отрубил ему голову и пошел с ней к морю. А Хюмир уже столкнул лодку в море. Тор сел в лодку и, устроившись на корме, взялся за весла и стал грести. И Хюмир увидел, что гребет он хорошо, но промолчал.

Сам Хюмир греб на носу, и лодка шла быстро.

Вскоре Хюмир сказал:

– Ну вот, мы уже доплыли до того места, где я обычно ловлю камбалу.

А Тор ответил ему:

– Надо бы отгрести гораздо дальше – глядишь, и наловим поболее.

Ну что ж, сказано – сделано, и снова приналегли ас и великан на весла. Тогда Хюмир бросил весла и встревоженно сказал, что заплыли они уже так далеко, что дальше рыбачить будет опасно из-за близости Мирового Змея. Но Тор как ни в чем ни бывало ответил ему, что погребет еще немного. Так он и сделал. Хюмир же от того стал сильно не в духе.

А когда Тор положил наконец весла, то достал крепкую

лесу и крючок, который несколько не уступал ей величиной и крепостью. И вот насадил Тор на этот крюк бычью голову и закинул его за борт. Крюк пошел ко дну, и, правду сказать, провел тут Тор Мирового Змея не хуже, чем Утгарда-Локи провел самого Тора, когда тот поднимал Змея рукою!

Мировой Змей заглотнул бычью голову, а крюк впился ему в небо. И когда Змей почуял это, то рванулся так яростно, что кулаки Тора ударились о борт. Разгневался тогда Тор, и возросла в нем сила аса. Он уперся ногами в дно лодки, да так крепко, что пробил днище и встал прямо на морское дно, а Змея подтащил к самому борту. И можно смело сказать: тот не видал страшного зрелища, кому не довелось видеть, как Тор вперил свои глазищи в Змея, а Змей уставился на него своими лютыми зенками, оскалив свою исполинскую пасть и извергая из нее яд!

Сказывают, что когда великан Хюмир увидал Змея и перекатывающиеся через лодку волны, то весь переменялся в лице, побледнел и страшно перепугался. И в то мгновение, как Тор схватил свой молот и занес его в воздух, чтобы обрушить его Змею на башку, то нащупал он нож и перерезал на борту лесу Тора, так что Змей снова погрузился в море. А Тор метнул вслед ему Мьёлльнир, и, как говаривают люди, уже в волнах молот оторвал у Змея голову. Но, сдается мне, что это враки. Правду сказать, я думаю, что жив Мировой Змей и лежит себе в океане, дожидаясь своего часа. Тор, страшно разгневавшись, размахнулся и ударил Хюмира по

уху кулачищем так, что тот свалился за борт – только пятки сверкнули. А сам Тор вброд добрался до берега.

Смерть Бальдра Доброго

Затем Высокий сказал Ганглери:

– Надо поведать о событиях, что еще важнее для асов, ибо приведут они в итоге к тому, что называется Готтердамерунг и Рагнарок – то есть Сумерки и Гибель Богов.

А сказ следует начать с того, что Бальдру Доброму стали сниться дурные сны, предвещавшие опасность для его жизни. И когда он рассказал те сны асам, они стали держать все вместе совет, на котором было решено оградить Бальдра от всяких опасностей. И Фригг взяла клятву с огня, воды, железа и разных металлов, камней, земли, деревьев, болезней, зверей, птиц, яда и змей, что они не тронут Бальдра.

Тогда Бальдр и асы успокоились и настолько, что стали забавляться неуязвимостью сына Одина. Бальдр встал на поле тинга асов и попросил, чтобы все пускали в него стрелы, рубили его мечом, бросали в него камнями. И что бы они ни делали, все было Бальдру нипочем, и все почитали это за великую удачу. Все вокруг радовались и смеялись. Все, кроме одного...

Множество разного народу сошлось у того траурного ко-
стра

Только Локи не был тому рад. Пришлось ему весьма не по нраву, что ничего не вредит Бальдру, охватили его зависть и злость, и задумал он недоброе дело.

Приняв образ пожилой женщины, пришел Локи к Фригг, в ее чертог Фенсалир, и спросил у нее, мол, что это делают асы на поле Тинга. Она только что видела, как все они, собравшись там, стреляют в Бальдра, но это не причиняет ему вреда, и только непонятно ей, почему так происходит.

Тогда с гордостью поведала ей Фригг:

– Ни железо, ни дерево не сделают зла Бальдру! А все потому, что я взяла с них в том клятву.

Тут женщина и спросила:

– Ну, что-то с трудом в это верится. Полно – все ли вещи дали клятву не трогать Бальдра?

Фригг подумала, вспомнила и ответила:

– Да вот растет к западу от Валгаллы один побег, что зовется омелою. Он показался мне слишком маленьким и несмышленным, чтобы брать с него клятву.

Старуха же, услышав все это, тут же ушла.

Опрометью побежал Локи к указанному месту, вырвал с корнем тот побег омелы и пошел с ним на поле Тинга. Все по-прежнему забавлялись, пуская в Бальдра стрелы и камни, и только Хёд уныло стоял в стороне от мужей, обступивших

Бальдра, ибо он был слеп. Тогда Локи заговорил с ним:

– Все веселятся, а ты в стороне стоишь и грустишь! Отчего же и ты не метнешь чем-нибудь в Бальдра?

Тот ответил:

– Оттого и не метну, что не вижу я, где стоит Бальдр, да и нет у меня оружия. С чего ж мне веселиться?

Тогда Локи посочувствовал ему:

– Несправедливо это. Ты все ж поступи по примеру других и уважь Бальдра, как и все остальные. Я укажу тебе, где он стоит, а ты метни в него этот прутик – беды в том не будет.

Хёд взял побег омелы и метнул в Бальдра, как указывал ему Локи. Пронзил тот прут Бальдра, и упал он мертвым на землю. И так свершилось величайшее несчастье для богов и людей.

Когда Бальдр Добрый упал, язык перестал слушаться асов и не повиновались им руки, чтобы поднять его. Они в ужасе смотрели друг на друга, и у всех была одна мысль – о том, кто это сделал. Но мстить было нельзя: ведь то место было для всех священо. И когда асы попытались заговорить, сначала был слышен только плач, ибо никто не мог поведать другому словами о своей скорби. И Всеотцу Одину было тяжелее всех сносить утрату: лучше других понял он, сколь великий урон причинила асам смерть Бальдра.

Когда же боги вновь обрели рассудок и дар речи, то взяла слово Фригг. Она спросила асов:

– Кто из вас готов снискать мои любовь и расположение?

Кто из вас поедет по дороге к Хель и постарается разыскать Бальдра в царстве мертвых? Надо предложить Хель за него выкуп, чтобы она отпустила Бальдра назад в Асгард.

И тогда Хермод Удалой, один из сынов Одина, вызвался ехать. Тогда Всеотец вывел из конюшни своего любимого коня Слейпнира, и Хермод, оседлав его, тут же умчался прочь.

Асы же в великой скорби подняли тело Бальдра и перенесли его к морю. Ладья Бальдра называлась Хрингхорни, и была она больше многих других кораблей. Боги хотели спустить эту ладью в море и зажечь на ней погребальный костер, но Хрингхорни не тронулась с места. Тогда послали в Ётунхейм за великаншей по имени Хюрроккин.

Она приехала верхом на гигантском волке, а поводьями ей служили змеи. Когда она въехала в Асгард, Один позвал четырех берсерков поддержать ее страшного скакуна, но те не могли его удержать и, только навалившись, с трудом свалили его наземь и стали кое-как удерживать. А Хюрроккин подошла к носу ладьи и сдвинула ее с первого же толчка, да так, что с катков посыпались искры и вся земля задрожала. Тогда Тор разгневался и схватился за молот. Он уже хотел разбить великанше череп, но все боги просили пощадить ее ради Бальдра.

После этого тело Бальдра Доброго перенесли на ладью, и лишь только увидела это его жена Нанна, дочь Непа, как у нее разорвалось от горя сердце, и она тут же умерла. Тогда ее положили на костер рядом с мужем и зажгли его. Тор встал

рядом и стал освящать костер своим молотом Мьёлльнир. И тут, на свою беду, у ног его пробежал некий карла, по имени Лит, и Тор в раздражении пихнул его ногою в костер. Он сгорел в нем и, таким образом, был невольно принесен в жертву умершим богу и богине.

Множество разного народу сошлось у того траурного костра. Там безутешно горевал Один, и с ним оплакивали покойных и Фригг, и валькирия, и его вороны. Фрейр приехал почтить усопшего в колеснице, запряженной вепрем по имени Золотая Щетина, или, как его называли по-другому, Страшный Клык. Хеймдалль приехал верхом на коне Золотая Челка, а Фрейя прибыла в колеснице, запряженной своими кошками. Даже угрюмые и злобные инеистые исполины и горные великаны пришли почтить память Бальдра.

Когда собрались все, Всеотец Один возложил на погребальный костер золотое кольцо Драупнир. С тех пор у этого кольца появилось удивительное свойство: каждую девятую ночь выходит из него по восьми колец такого же веса. Коня Бальдра возвели на костер во всей сбруе, и он отправился в Царство Хель вслед за своим хозяином.

Тем временем Хермод скакал девять ночей по темным, страшным и глубоким долинам по дороге в Хель и ничего не видел в кромешной тьме, пока не подъехал к реке Гьёлль и не вступил на мост, выстланный светящимся золотом. Там его встретила дева по имени Модгуд, охранявшая мост. Она спросила:

– Как звать тебя, путник? Какого ты роду-племени? За день до тебя проехали по мосту пять полчищ мертвецов. Однако не меньше грохочет мост и под одним тобою, и не похож ты с лица на мертвого. Зачем же ты едешь сюда, по дороге в Царство Хель?

– Я Хермод, сын Всеотца Одина, и я еду разыскать в вашем царстве Бальдра Доброго. Может, видала ты Бальдра на дороге к Хель?

Тогда Модгуд, подумав немного, ответила ему:

– Да, может статься, и так. Проезжал Бальдр по моему мосту через реку Гьёлль. Что ж, хоть и нельзя мне пускать сюда живых, но все же езжай дальше, раз такое дело. Отсюда дорога к Хель идет вниз и на север.

Тогда Хермод, поблагодарив стражницу, поехал далее – и ехал, пока не уперся в исполинские решетчатые ворота, преграждавшие вход в Царство Хель. А врата эти отворялись только перед мертвецами и не пускали внутрь живых. Как ни стучался Хермод, как ни кричал, требуя его пропустить, они оставались недвижны. Тогда, подумав немного, Хермод спешился, затянул коню подпругу потуже, снова вскочил на него, всадил в бока шпоры, и конь перескочил через ворота, да так высоко, что вовсе их не задел. И вот Хермод подъехал к палатам, и, сойдя с коня, вступил в обиталище Хель, и увидел там, рядом с ее престолом, сидящего на почетном месте Бальдра.

Хель – страшная в своем демоническом обличье, наполо-

вину синяя, а наполовину цвета освежеванного мяса, неласково приняла живого, но все же разрешила Хермоду поговорить с усопшим родичем. Обнялись Хермод и Бальдр.

Хель милостиво разрешила Хермоду переночевать в своих палатах. И наутро стал гость просить Хель отпустить Бальдра назад, рассказывая, какой плач великий стоит в Асгарде.

Хель, поразмыслив немного, сказала ему:

– Даже я понимаю, какая случилась у вас беда. Слыхала я, как вы там наверху любите Бальдра Доброго. Но, видишь ли, я-то ведь не добра – не с руки мне отпускать от себя покойных. Назад отсюда никому ходу нет. Ну что ж, давай сделаем так. В виде исключения проверим, правда ли все так любят Бальдра, как о том говорят. И коли все, что ни есть на земле живого иль мертвого, будет плакать по Бальдру, то я верну его назад к асам. Но если хоть кто-то один не станет горевать по нему и проливать слез, то не обессудь – Бальдр останется у меня. А теперь ступай назад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.